

Амазонка Ильтерии

Книга I. По ту сторону дождя

18+

Анна Бурчик

Анна Николаевна Бурчик
Амазонка Ильтерии. Книга
I. По ту сторону дождя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42610453

SelfPub; 2019

Аннотация

Любовно-фантастический роман – первая книга из дилогии "Амазонка Ильтерии". Каждая девушка желает познать настоящую любовь, очутиться в своей сказке. Вот только Ульяна не ожидала, что станет разменной монетой в споре двух игроков-Создателей. Какие испытания ей готовит мир Ильтерия, как она сможет выстоять в борьбе за себя, вам расскажет размеренный слог автора.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	21
Десять лет назад Ильтерия	21
Год назад Земля	29
Глава 3	35
Настоящее время Ильтерия	35
Глава 4	44
Глава 5	59
Глава 6	74
Глава 7	86
Глава 8	98
Глава 9	108
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Пролог

– Что нового, старый друг? – веселый голос вывел его из раздумий.

– Все по-прежнему, приятель, – усмехнулся собеседник.

– А я решил взять у тебя реванш за прошлый раз, – признался друг.

– И что ты хочешь?

– А отправь одного своего человечка в мой мир. Посмотрим, как долго он продержится среди моих стервятников, – парировал собеседник.

– Это можно устроить, – задумчиво пробормотал он. – Какие условия ты выдвигаешь?

– Это будет зависеть от того, какого человека тебе не жаль, – усмехнулся его приятель.

Мужчина протянул руку ладонью вверх, и на ней материализовался голубой шар. Сквозь белую дымку облаков можно было рассмотреть огни небольшого города.

– Смотри, – призвал Создатель Земли своего собрата.

Словно через увеличительное стекло можно было наблюдать свет в окне пятиэтажного здания. В хорошо освещенной комнате в мягком кресле устроилась молодая женщина. Легко поглаживая рыжий комок шерсти, она щелкала изображения на картине, висящей на противоположной стене.

– Ты хочешь сказать, что девчонка сможет выжить в моем

мире? – изумился Создатель Ильтерии. – Ты шутишь? Ха-ха-ха. Очень смешно!

– Ничего смешного, – возразил собеседник и серьезно посмотрел на своего оппонента.

– Конечно, конечно, – поторопился примириться соперник. – Ну, может, все-таки изменишь свое решение? Я ничего не имею против девушек, но сам пойми, они же слабые, бесхарактерные, слезливые. Да, она... она...

– Она справится! – резко отрезал Создатель Земли.

– И тебе совершенно ее не жаль. Ты даже не переживаешь за ее сохранность. Тебе плевать! – резюмировал соперник. – Но она же твое творение?

– Я уверен, что она сильная и не привыкла просить. Даже дождь ее не тревожит, – возразил противник.

– А что на это скажет Торинара?

– Ты хочешь, чтобы она была в курсе твоих достижений? – подразнил земной Создатель.

– Просто... – замялся его соперник. – Она же всегда против «издевательств над беззащитной женщиной». Не зря же она создала свой мир, где женщину уважают, даже боятся и боготворят.

– О, да! Она будет вне себя от наших споров, – усмехнулся противник. – Хорошо, раз ты у нас такой гуманист, тогда предоставь ей защитника или артефакт.

– К твоему сведению, я не привык получать победу легким путем, – констатировал ильтерский Создатель, а потом

махнул рукой. – Ладно, уговорил. Дам артефакт. Он уберезет твою человечку от посторонней магии.

– И так, что на кону?

– Миры, – многозначительно усмехнулся аппонент.

– Миры? То есть ты хочешь мой мир?

– Да, мне нравится твой мир и эти беззащитные людишки, – слова прозвучали зловеще, обещая жителям Земли самые страшные мучения.

– А если ты проиграешь – я получу твою Ильтерию?

– Да, – не стал лукавить и изворачиваться соперник. – А я буду разрабатывать новый...

– Хорошо, по рукам!

Сделку закрепили рукопожатием, не заметив притаившуюся девушку в темном уголке. Создатели ушли в раздумья, а Торинара хмыкнула про себя: «Что ж... Мужчины... Девочку выбрали простую, да не простая у нее судьба. А я контролирую, чтобы у нее все получилось не так, как вы хотели». Просчитывая все возможные варианты развития событий, богиня решила навестить девушку и разведать обстановку на Ильтерии.

Игра началась!

Глава 1

Осень. Слякоть. Серое небо. И нет надежды на тепло. Дождь уже трое суток льет не переставая. По дорогам разлились реки и непроходимые озера. Народ озлоблен и жесток. И этот день не исключение.

Утро Ульяны началось как обычно. Будильник орал, пока его не отключили. Водные процедуры на скорую руку и быстрый макияж. А вот с одеянием пришлось повозиться. Любимые джинсы зацепились, и на штанине расплзлась огромная дыра. «Да, чтоб тебя!» – в сердцах ругнулась девушка, доставая теплое платье.

До работы всего пара кварталов, но и они не спасли Ульяну от расстройства. Машина проехала на достаточно большой скорости, чтобы окатить бежевое пальто девушки грязью, хотя она и старалась держаться подальше от проезжей части. От чего Уля сделала шаг в сторону и угодила шпилькой в водосток. Естественно, каблук не выдержал удара и отлетел, оставляя девушку в расстроенных чувствах.

На работе ждал неприятный разговор с шефом. И стоило Ульяне появиться на своем рабочем месте, как секретарь Олега Валерьевича, Настенька, оказалась у ее рабочего стола.

– Ульяна Богдановна, к шефу через пять минут, – ехидно и высокомерно проскрежетала секретуточка, которой от ро-

ду лет двадцать.

Эти пять минут сотрудница риэлтерского агентства потратила, вспоминая, какими же проступками заслужила такую участь. Но так ничего и, не припомнив, отправилась в кабинет директора.

Риэлтором Ульяна работает уже два года. Когда она проходила практику, ее заметили и предложили место менеджера. За это время девушка смогла купить однокомнатную квартиру недалеко от агентства. И вот, стоя у двери директора, она задавалась вопросом, почему так вызывающе вела себя Настя.

– Олег Валерьевич, можно? – робко спросила Ульяна, заглядывая в кабинет шефа.

– Ульяна Богдановна? Входите, – серьезный и властный тон не подразумевал ничего хорошего.

Два года в этой компании прошли довольно сносно. Ульяна никогда не слышала рычания в голосе начальника в свой адрес. Видимо, сегодня она познает всю прелесть «разбора полетов». Молодая женщина неуверенно прошла вглубь кабинета и опустилась в предложенное ей кресло, напротив директора. Тишина затянулась. Молчание напрягало. Девушка подняла свои оливковые глаза на директора и столкнулась с его пристальным взглядом карих, почти черных, глаз. Он был в гневе.

– И так, Ульяна Богдановна, что скажете в свое оправдание? – голос шефа был холодный и бесчувственный. Сердце

девушки остановилось, пропуская удар.

– Прошу пояснить, в чем меня обвиняют, – Ульяна вздернула подбородок.

Она еще во время учебы в вузе выучила урок, что нельзя показывать неуверенность и страх. Иначе тебя «сожрут» со всеми потрохами. И сейчас она не собиралась пасовать перед директором, хотя и уважала, и побаивалась его.

От такой дерзости начальник опешил, приоткрыв рот. Его самообладание было на высоте, он мог накричать на нерадивого сотрудника, чтобы поставить его на место, но вместо этого он откинулся в своем кожаном кресле и расслабился.

– Сегодня мне сообщили, что один из ваших клиентов приобрел коттедж в пригороде за десять миллионов... у конкурентов. Как вы это объясните, Ульяна Богдановна? – спокойно произнес директор.

– И я догадываюсь, что это за клиент, – смотря в глаза начальника, открыто и без эмоций, сказала девушка. – У меня есть два предположения: первое – происки конкурентов; второе – у кого-то на меня зуб.

– Вы хотите сказать, что вас подставили, и вы здесь ни при чем? – усмехнулся шеф. – Да, я не спору, что вы хорошо работаете. Другие могут только позавидовать, но чтобы подставить или навредить компании... Увольте, это только ваши домыслы.

– Тогда, просто конкуренты. Хотя, я предлагала ему коттедж в том же районе в двести квадратов, ухоженный, и цена

практически в два раза меньше. Он сделал свой выбор, не в пользу нас.

Спокойный, размеренный тон Ульяны подействовал на шефа, как детонатор. Он взорвался.

– Какого черта, Ульяна Богдановна! – взревел начальник. – Вы так спокойно говорите о конкурентах, о том, что потеряли клиента. Вас не волнует дальнейшая работа в моем агентстве?

– Олег Валерьевич, вы же взрослый человек. Вы сами понимаете, один клиент не нанесет не поправимых издержек, а если все менеджеры будут работать, хотя бы на треть лучше, прибыль можно увеличить на пятнадцать процентов. Что касается моего рабочего места? – Ульяна задумалась, а потом с усмешкой в глазах посмотрела на своего работодателя. – Если вы решили меня уволить, ничего страшного не случится. Буду искать новую работу. Жизнь продолжается, Олег Валерьевич.

Девушка поднялась со своего кресла и сделала шаг к двери.

– Ульяна Богдановна, – голос начальника изменился до полусшепота, в котором отразились новые нотки: раскаяние и согласие. – Вы правы, я не должен был так разговаривать с вами. Вы компетентны во всех вопросах, касаемых моего агентства. Уволить такого сотрудника, как вы, было бы расточительством ценных кадров. В этом году вы еще не были в отпуске. Приказ я подпишу сегодня. Вам следует набраться

сил. Отдохните хорошенько.

Девушка от удивления распахнула глаза, и ее бледные оливки, превратились в сочную зелень. Да, такого поворота событий она не ожидала.

– Спасибо, конечно, но я могу и дальше выполнять свои обязанности. Тем более, что отпуск у меня по плану в конце года, – промямлила Ульяна.

– Это не обсуждается, Ульяна Богдановна. Увидимся после вашего отпуска.

Из кабинета Уля вышла, мягко говоря, дезориентированная. Вот, не понятно было девушке, то ли шеф пожалел ее такую усталую, то ли решил на время отстранить ее от работы. Хотя, это одно и то же. Настя, естественно, не скрывала своего признания, и возможно слышала, как ругался начальник на девушку.

– Анастасия Игоревна, – раздался властный голос шефа по конференцсвязи. – Приготовьте приказ на отпуск для Селиной. Немедленно.

– Да, Олег Валерьевич, – только и услышала Ульяна за спиной покорный голосок секретаря, закрывая дверь в приемную директора с другой стороны.

Сообщение об ее отпуске весь офис воспринял на «Ура!» Девушке пришлось бежать в ближайший магазин за бутылочкой вина и сладостями. Сотрудники риэлтерского агентства отметили это событие, и день прошел быстро и непринужденно. А когда она вспомнила о назначенном на вечер

свидании с Вадимом, настроение улетучилось. Мало того, что пальто в грязи, так еще и сапоги без каблука. Немного колеблясь, девушка взяла телефон и набрала номер своего мужчины.

– Да, – рявкнул мужской голос на другом конце связи.

– Привет Вадим! Это Ульяна, – робко сообщила Уля.

– Привет конфетка! – немного сбавил обороты мужчина. –

Прости, сегодня встретиться не получится. Я занят. Очень.

На заднем плане послышалось шуршанье и женский шепот. «Может, показалось?» – подумала Ульяна.

– Вадим, а может, ко мне, на ужин? – с надеждой спросила девушка. – Я что-нибудь вкусное приготовлю. Ты как?

В трубке послышалось шуршанье, словно специально прикрывали микрофон, а потом раздалось хихиканье. Это насторожило Ульяну. Ну, не мог же Вадим встречаться с кем-то еще, кроме нее. Или мог?

– Прости, конфетка, я занят, – отрезал непреклонный голос Вадима.

– Я в отпуске. Завтра поеду к маме. Я просто хотела провести этот вечер с тобой, – начала девушка, но была бесцеремонно прервана.

– Конфетка, ты же знаешь, что у меня ответственная должность, и я не могу все бросить и прибежать к тебе по первому зову, – голос мужчины напряжен и слышится злость.

– Вадим, – Ульяна начала молить, но вовремя остано-

лась. Она никого и никогда ни о чем не просила, и теперь не будет. – Все хорошо. Я понимаю. Увидимся потом, как-нибудь.

Снова послышалось хихиканье, и Ульяна сбросила вызов. Теперь она была уверена, что Вадим в данный момент времени не один, а с прекрасной секретаршей. Да, точно с ней. Ульяна как-то видела эту женщину и, представив снова, поняла, что не ошиблась в своих выводах.

Дорога домой заняла больше времени, чем планировала девушка. И дело было не в туфлях, в которых пришлось брести по рекам, разлившимся от ливня, и не в грязной одежде. Все очень просто, досмешного, Ульяна пыталась разобраться в себе. Чем она заслужила такое отношение Вадима? Они встречались около полугода. Этот мужчина долго добивался ее, красиво ухаживал, а она, как дура, неслась к нему через весь город, когда он манил ее пальчиком.

«Дура!» – в сердцах выкрикнуло сознание.

«Идиотка!» – вторило сердце.

«Забудь!» – скандировал разум. – «Он не достоин твоих чувств».

Ульяна понимала это, но самобичевание и копание в собственных недостатках никто не отменял. За всеми этими терзаниями она купила билет в отдаленную деревушку, где живет ее любимая мамочка. Она поделится с ней своими переживаниями уже завтра вечером. Откладывать не стоит.

В магазине Ульяна приобрела разных сладостей и свежей

сметаны для своего любимца. Вечер ожидается длинный. А еще этот дождь... так и не проходит этот циклон.

Только в своей квартире девушка почувствовала себя лучше. Она промерзла до костей, вся ее одежда промокла. Ульяна была выжата, как лимон, и ощущала себя мокрой курицей. Словно во сне она добралась до ванной комнаты, набрала горячей воды и погрузила свое, уставшее от всех потрясений за сегодняшний день, тело в ароматы ванили и фруктов. Расслаблялась Уля и медитировала около часа, но вода остыла, и девушка вылезла из умиротворенной неги.

За бокалом красного вина девушка еще раз все переосмыслила и приняла решение «держать хвост пистолетом» и не расстраиваться по пустякам. Этому всегда ее учил отец. Воспоминания затопили ее мысли, и не прошеные слезы навернулись на глаза.

Сидя на подоконнике и прижимая колени к груди, Ульяна всматривалась в серое небо с яркими всполохами. По стеклу барабанил дождь. Настроение девушки было подавленным. Непроизвольно она проследила маршрут небольшой капельки, двигая указательным пальцем по гладкой поверхности стекла.

– Почему ты плачешь?

– Грустно.

– Почему?

– Осень.

– Чего ты хочешь?

– Ничего.

Этот диалог продолжался на протяжении десяти лет. В пятнадцать это было забавно, а вот сейчас уже не смешно. Ульяна привыкла жить реальностью, а мечты и желания для нее были недостижимы. Если ей что-то было нужно, она разрабатывала план действий по достижению намеченной цели. И это опять-таки заслуга ее отца. Он был участковым в их небольшой деревне и любил придерживаться намеченного плана. Отец всегда учил дочь надеяться в этом мире только на себя и добиваться всего своими силами.

Вот, и сейчас, разговаривая сама с собой, она ничего не хотела и ни о чем не мечтала. Но что-то в этом диалоге изменилось, что-то неуловимое, ненавязчивое, едва заметное.

– И все же? – вопрошал настойчивый голос в ее голове.

Казалось, он знает о ее мыслях, о ее переживаниях, он хочет подтолкнуть девушку озвучить свои сокровенные, далекие и давно забытые мечты. Ульяна уткнулась лбом в холодное стекло и глубоко вздохнула. На колени запрыгнул рыжий красавец, кот по кличке Ра, и замурчал, подбадривая и поддерживая свою хозяйку. Девушка улыбнулась любимцу, нежно поглаживая его за ухом, и перевела взгляд вдаль, где клубилась дымка дождя, окутывая город плотной стеной.

Уля всегда мечтала о чем-то сверхъестественном, но это были всего лишь мечты. Она знала, что существуют необъяснимые вещи, например, как то, что некоторые люди могут видеть будущее или предугадывать события. «А почему бы и

нет», – мелькнула шальная мысль в голове, и Ульяна решила ее озвучить:

– Хочу? – протянула задумчиво девушка. – Хочу узнать, что скрывается по ту сторону дождя.

В комнате раздалась оглушительная тишина, воздух застыл, а кот напрягся. Его зеленые изумруды вспыхнули колдовским огнем так ярко, что Ульяна невольно отшатнулась от своего питомца и на мгновение прикрыла глаза.

– Скоро, очень скоро, ты узнаешь это, Ульяна, – тихий шепот у самого уха заставил девушку подпрыгнуть и открыть глаза.

В полумраке комнаты никого не было. Уля оглядела все пространство вокруг. Тишина. Пустота. И лишь дождь создает стучащие и хлопающие звуки.

– Все, Ра. Я схожу с ума, – пробормотала девушка и отправилась спать.

Укрывшись с головой, девушка свернулась в позу эмбриона и закрыла глаза. Легкий толчок оповестил хозяйку постели, что у нее появилась компания. Кот вальяжно прошел по одеялу, осторожно ступая рядом со свернувшейся в калачик молодой женщиной, и улегся у нее под боком. Через некоторое время дыхание Ульяны выровнялось, а тело обмякло под теплым одеялом, расслабившись. Девушка уснула крепким здоровым сном.

Ей снился самый удивительный и красивый сон. Это было похоже на сказку со счастливым концом, где принцессу, за-

точенную в высокую башню, охраняемую большим и страшным огнедышащим драконом, спасает рыцарь в сияющих доспехах и маг в темной мантии. И живут они долго и счастливо. А на лице «спящей красавицы» сияла счастливая улыбка. Расслабленное сознание и отдохнувший здравый смысл приняли этот сон за ничего не значащую информацию, и на утро Ульяна забыла восхитительное виденье.

За окном серое хмурое небо молчало. Было пасмурно, но дождь закончился. Погода обещала восстановить осеннее великолепие природы. Ульяна чувствовала себя особенно. Легкость и юношеский задор кипели в ее крови, призывая совершать глупые и безрассудные поступки. Хотелось поделиться своей бодростью со всеми людьми на свете, дарить свою улыбку каждому встречному и жить в своем, лишь ей известном, мире.

Кот прыгнул на грудь хозяйке и ткнулся влажным носом ей в щеку, от чего девушка засмеялась, привлекая любимца для удушающих объятий.

– Ра, сегодня хороший день, – улыбнулась девушка. – И ты едешь со мной.

Питомец только фыркнул, посмотрев на свою хозяйку. Его не прельщала идея трястись в сумке-переноске, но в деревне его ждал пир-горой: сметана, молоко, сливки, свежее парное мясо и рыба. Ольга, мама Ульяны, души не чаяла в любимчике своей дочери и всегда подразнивала ее:

– И зачем тебе, дочка, вообще, мужчины. Вон, какой у те-

бя красавец есть: умный, нежный, ласковый. А глаза-то, какие очаровательные, такие по-человечески выразительные. Да, и любит он тебя очень.

Собираться долго Ульяна не любила, она знала цену времени. Поэтому она закинула в рюкзак несколько сменных вещей и тепло оделась. Кожаная куртка с меховой подкладкой подошла для такой погоды превосходно. Ботинки на шнуровке и тонкая шапочка с ушками, торчащими на макушке, гармонично сочетались с черными свободными джинсами. В таком облачении она не походила на серьезного менеджера, Ульяну можно было спутать с подростком. Хотя, глаза, умудренные временем, выдавали ее возраст.

– Я готова, – резюмировала девушка, открывая переноску для кота. – Ра! Ты куда? Стой!

И однокомнатная квартира превратилась в беговую дорожку с препятствиями. Кот грациозно спрыгнул с кровати, прополз под креслом, прошел по подоконнику и нырнул в глубины шкафа. Девушке ничего не оставалось, как кинуться в погоню. Через десять минут сложных скачек и кувырков победа досталась хозяйке квартиры, поймавшей любимца за шкуру.

– Попался, который брыкался, – победно улыбнулась девушка своему рыжику.

Хотя, окрас кота был не совсем рыжим, а, скорее, золотистым. С силой усадив Ра в переноску, Ульяна закрыла входную дверь на замок и отправилась на вокзал.

Маршрутка отечественного автопрома дожидалась пассажиров недалеко от билетных касс. Несмотря на хмурую погоду, желающих покинуть город в юго-западном направлении оказалось предостаточно. Ульяне досталось место рядом с водителем. Это можно назвать удачей, потому что именно это кресло прельщает всех девиц до тридцати, так как за рулем восседает молодой и симпатичный мужчина. А Уля ценит это место за его практичность: можно было наблюдать за дорогой и меньше укачивало. Ее багаж остался с ней.

«Семь часов, и я буду дома», – подумала Ульяна, удобно устроившись на пассажирском сиденье. Размеренный гул мотора, тихий рокот голосов в салоне машины и шероховатость дороги укачали девушку. Сквозь дрему она слышала мелодичный приятный голос. Женщина рассказывала ей о загадочных существах, диких растениях и волшебном мире. Одно запомнила Ульяна, ее ждет судьба.

Девушка встрепенулась от сильного толчка. Машина подпрыгнула на глубокой выбоине. Открыв глаза, девушка уставилась в лобовое стекло, по которому барабанил дождь, и стекали крупные капли. Затуманенный сном разум не сразу уловил скорость маршрутки. Взгляд невольно потянулся к спидометру, и Уля ахнула от шока. Шкала показывала сто двадцать вместо разрешенных девяносто километров в час. Дорога расплывалась перед глазами, а учитывая погодные условия, был велик риск аварии.

И только девушка открыла рот, чтобы попросить водите-

ля сбавить обороты, как машину сильно тряхнуло, что-то заскрежетало, и небо поменялось местами с землей. Не трудно догадаться, что маршрутку занесло, а шофер не справился с управлением. Машину долго мотало по склону с колес на крышу и обратно. В ушах Ульяны стояли крики пассажиров и тихое мяуканье Ра. Девушка сама не поняла, как умудрилась сползти с сиденья и забиться под панель автомобиля, прихватив с собой переноску с ее постояльцем.

Голова шла кругом от этой карусели, но Уля не высовывалась из своего укрытия, зажмурившись и посильнее стиснув сумку. Когда машина замерла на месте, а пассажиры затихли, Ульяна попыталась приподняться и посмотреть, сможет ли она выбраться наружу. Все было усеяно разбитым стеклом, водитель обвис на ремне безопасности весь в крови, в салоне было тихо, ни звука, ни хрипа.

Девушка осторожно вылезла из своего укрытия, осматривая последствия автокотоострофы. Но даже легкого колебания машины хватило, чтобы отправить авто в полет. Уля не удержала равновесие и упала. Сильный удар в область затылка заставил девушку закрыть глаза и застонать от боли. Плечо резануло осколком стекла, и алая теплая субстанция пропитала ее одежду. «Не думала, что закончу так...» – оборвалась последняя здравая мысль Ульяны. Яркая вспышка и жар объяли ее тело. Страшная реальность поглотила ее без остатка.

Глава 2

Десять лет назад Ильтерия

– Райал, прекрати себя так вести, ты уже взрослый воин и тебе не к лицу такие шалости, – парировала молодая женщина.

Она удобно устроилась на диванчике с кружечной ароматного чая. Взгляд зеленых глаз был прикован к молодому человеку, стоящему у окна. Этот разговор повторялся так часто, как только очередная потенциальная невеста не подходила ее сыну.

– Мам, мне не нужна невеста, я не хочу жениться. И если так будет угодно вашей подопечной, то мне никто не нужен, – протестовал юноша с длинными золотыми волосами, а его ярко-зеленые глаза с любовью посмотрели на мать.

– Дорогой, ты не можешь подвести весь род краксов только из-за своего нежелания вступать в брак. Возьми на себя ответственность, как когда-то сделал это твой отец.

– Мама, – вздохнул Райал, но напоминать, что его женой стала не она, он не решился. Сын не хотел расстраивать свою любимую женщину. – Я еще не встретил свою Единственную. Но обещаю, что сообщу тебе, как только это случится. А сейчас, прошу, не дави на меня.

Он опустил­ся у ее ло­жа на ко­ле­ни и уткнул­ся в ее ла­до­ни, по­ка­зы­вая, как он ус­тал от э­тих еже­днев­ных по­ка­з­ных зна­комств и встре­ч с не нуж­ны­ми ему де­вуш­ка­ми. Он не хо­тел та­кой су­дь­бы, как у его от­ца: лю­бить од­ну, но же­нить­ся на дру­гой. Рай­ал для се­бя ре­шил уже дав­но, что он впу­стит в сво­ю жизнь толь­ко сво­ю Един­ствен­ную, ту, ко­торая пред­на­чертана ему Не­бом, ко­торая бу­дет так­же от­чаян­но лю­бить его, как и он ее.

– Я лю­блю те­бя, сы­нок, – вздох­ну­ла ма­ть, пере­би­рая длин­ные зо­ло­ти­стые пряди. – Обещай, что вы­берешь до­стой­ную же­нщи­ну.

В ее го­лосе звучала боль и со­гласие, хо­тя Иль­на и по­ни­мала, что спорить со сво­им сы­ном бес­по­лезно. Да, и са­ма же­нщи­на не хо­тела, что­бы серд­це ее ре­бенка раз­ры­ва­лось на ча­сти.

– Обещая, – пок­лял­ся, Рай­ал, и уже ти­хо до­ба­вил, что­бы ус­лы­шать мо­гла толь­ко ма­ть, – И я те­бя лю­блю, ма­ма.

По­сле э­того се­рьез­но­го раз­го­во­ра она оставила сына в по­кое. Их дом по­се­щали толь­ко дру­зья и род­ные. Рай­ал рас­сла­бил­ся, осоз­на­вая, что жизнь во­шла в нуж­ное ру­сло. Он за­нимал­ся ору­жием, стра­те­гией и тре­ни­ров­ка­ми. Мо­ло­дой че­ло­век не лю­бил ис­поль­зо­вать ма­гию, хо­тя ее си­лу ощу­щал по­сто­ян­но.

Вре­мя шло, и Иль­на бес­по­ко­и­лась за сы­на. И что, что в его рас­по­ря­же­нии бы­ло око­ло трех сотен лет, мо­раль­ный об­лик сы­на ее на­сто­ра­жи­вал. Он ста­но­вил­ся же­сто­ким, хлад­

нокровным и готов был не вылезать из военных операций. Тогда ей в голову опять взбрела мысль свести Райала с девушкой.

Ильна договорилась о встрече с Дэриной. Женщины разработали план по влюблению молодого воина в девушку и стали претворять его в жизнь. Якобы случайная встреча должна была подтолкнуть мужчину к девушке или, хотя бы, разжечь его интерес к противоположному полу. Но все пошло не так, как хотела Ильна. Райал даже не взглянул на эффектную блондинку с шикарными формами. И следующие встречи не принесли результата.

Райал становился раздражительным и часто замыкался в себе. Кракс начал брать верх над воином, и Райал не сопротивлялся ему. Его влекло в «свободный полет», ему нравилось сливаться со своим зверем, забывать обо всем на свете. Магия бушевала в его крови в такие моменты, и казалось, что весь мир блек в сравнении с ощущениями свободы, невосомости и счастья.

Тогда назревала война с драконами. Распри между существами, населяющими Ильтерию, всегда были чем-то обыденным. Это были столкновения интересов, покушение на новые земли и просто выяснение отношений, кто сильнее. Эти ящеры жгли поселения краксов, истребляли скот, похищали девушек, словно бросая вызов искусным в своем умении воинам. Вот только силы их не равны. Драконы могущественные волшебные создания, тогда как краксы воины до

мозга костей.

Были созваны все воины небольшой Империи краксов, и Райал не стал исключением. Его отряд был отправлен в разведку. Краксы должны были узнать, что затеяли драконы, но вылазка потерпела фиаско. Они угодили в западню, кто выжил – попали в плен. Райала заключили в магические браслеты, подавляющие магию, и бросили в подземелье. Среди запертых клеток расхаживали охранники-драконы в человеческом облике. Они ничуть не уступали в росте и телосложении оборотням или другим созданиям. Это были высокие и хорошо сложенные мужчины. Вот только глаза у них страшные: злые и холодные, бесчувственные; с вертикальными ромбовидными зрачками следили пристально за каждым движением пленников.

Закованных в кандалы краксов держали взаперти долгое время. Райал сбился со счета, ведь под землей, в норе, не было ни дня, ни ночи. Над ними издевались, пытали, резали, жгли. Но сущность зверя не давала смерти взять верх, спасая жизни краксов и их командира.

– А эти краксы – живучие твари, – услышал воин разговор охранников.

– Подумаешь, дикая сущность. И не таких ломали, – ответил другой голос.

– Недолго осталось, – приглушенно усмехнулся третий.

– Так, значит, Великий Харрбагарр решил избавить их от мучений? – презрительно фыркнул первый.

– Война закончилась. Победа за нами. А этот балласт никому не нужен. Слишком дикий, – подразнил один из охранников.

– О, да! Краксы повержены. Император мертв. Их земли теперь принадлежат нам, как и их женщины, – воскликнул другой дракон.

Они еще долго ржали, как лошади, а Райал переваривал, полученную, информацию. Дом? Нет больше дома. Отец? Император ушел к праотцам, точнее его отправили. Мама? Что стало с ней? Смогла ли она выжить? А любимый сын не смог ее защитить. Позор. А наследники? Неужели их истребили? Что теперь будет? Да, и будет ли вообще что-нибудь?

В голове кракса не укладывалось, что Империи больше нет, как нет и его родителей, как нет будущего. Остается умереть в этих казематах, смириться с судьбой? Нет! Райал был воспитан воином, воином и погибнет. У него еще никогда не было столь сильного желания выжить, и может быть, когда-нибудь он сможет вернуть Империю своему народу. А ради этого стоило жить. Решение пришло само. Побег. Оковы? Цепи? Клетки? Ничего, с чем бы ни справился сын императора краксов. И пусть он не наследник, а бастард, но в нем течет магия его отца.

Улучив момент, когда охранники оставили клетки для пересменка, Райал освободил свою магию. Она огненной лавой пронеслась по его венам, вспыхнула в сердце и ударной волной разорвала удерживающие его путы. Не теряя време-

ни, он освободил соплеменников, и дружным строем краксы двинулись к выходу.

Путь из подземелья показался воинам вечностью. То там, то здесь вспыхивали магические заклинания, раздавался рев, слышались крики. В воздухе витал запах гари и крови, но краксы шли к свободе, по головам драконов, по их растерзанным телам. Они искупались в их огненной крови, но все-таки выбрались на поверхность.

Свежий ночной воздух пьянил сознание, освободившиеся существа жадно его вдыхали и исходились кашлем. Их осталось в живых не так уж много. Десять. Не было времени скорбеть о погибших собратях, и Райал призвал своих воинов принять сущность зверя. И вот, уже десять краксов в истинных обличьях неслись по темному дремучему лесу, сверкая своим окрасом.

В Империи не было ни одного кракса с черным мехом, но только лишь Райал был золотистым. Кровь императора сделала свое дело, доказывая его собратям по оружию, что он не только их командир, но и их предводитель с кровью правителя. Этот небольшой отряд долго преследовали драконы, они пытались уничтожить выживших краксов. Но воины были способны защитить себя не только магией, но и оружием.

Несколько лет после освобождения краксы занимались совершенствованием боевых навыков и заклинаний. Они стали наемниками, устрашающим и смертоносным войском в дюжину. Их привлекали к самым сложным и опасным за-

даниям, вплоть до переворота в Древнем лесу эльфов.

За эти годы воины скопили достаточно денег, чтобы осесть в глуши, залечь на дно, скрыться и прожить оставшуюся жизнь в мире и спокойствии. Все попытки Райала убедить своих краксов, что им необходимо вернуть Империи свободу, не возымели поддержки. Что могли сделать десять человек, пусть и отличных бойцов, против армии огнедышащих драконов? Некоторые краксы встретили своих Единственных, обзавелись семьями. И командиру ничего не оставалось, как согласиться с остальными. Он подался в отшельники, обосновавшись в лесной глуши, рядом с деревней «Лужига». Размеренная сельская жизнь его не беспокоила, а воин взял на себя заботу по их охране, отпугиванию диких зверей и разбойников.

Кракс вел уединенную, тихую и спокойную жизнь до очередной дождливой поры. Он сидел у окна своей ветхой избышки и наблюдал, как небо затягивает тяжелыми хмурыми тучами. Послышались раскаты грома где-то вдалеке, но Райал не сомневался, что ненастье доберется и до его деревеньки. Небо разрежала яркая вспышка, и по стеклу забарабанили крупные капли.

Дождь разошелся не на шутку, казалось, небеса разверзлись, обрушивая нескончаемые потоки на головы существ Ильтерии. А воин продолжал гипнотизировать окно. Рука поднялась самопроизвольно, и указательный палец проследил за скатившейся дождейкой по гладкой поверхности.

– Почему ты грустишь?

– Дождь.

– Что ты хочешь?

– Ничего.

– Почему?

– Просто мне ничего не нужно...

Странный получился разговор самого с собой, и Райал задумался, а действительно ли ему ничего не нужно? «У меня был дом, он и сейчас у меня есть. У меня были родители, их не стало. У меня были друзья, теперь их нет, да и не нужны они уже. У меня не было любимой, а сейчас... Зачем она, что я могу ей дать? Кракс без своего народа, без Империи... У меня была жизнь, да и жизнь ли это была? А смерть сама найдет, когда придет время», – пришел к выводу воин.

Райал поставил на своей жизни крест, дошел до точки отсчета конца. И если краксы живут три и более сотен лет, то он уже готов был отправиться к праотца уже в свои сто семьдесят. У него не было стимула жить дальше полной жизнью, и искать его он не собирался. А Создатель Ильтерии не хотел, чтобы его творение сгнуло бессмысленно в его мире. Поэтому, проиграв спор Создателю Земли, он решил отдать Райала в знак своего уважения.

Год назад Земля

Райалу снился кошмар. Он охотился в своем лесу, и на него напали ликаны – оборотни с волчьей сущностью. Они рвали его на части, вгрызались в лапы, а магия кракса уснула. Воин не смог защититься. Один из волков изловчился и впился своими острыми клыками в глотку золотистому краксу, пытаясь ее разорвать. Воин выбился из сил, отбивая атаку сразу семерых ликанов. В глазах заплясали черные точки, а легкие сдавило от невозможности сделать вдох. Ликан с силой рванул горло кракса, послышался хруст ломающихся костей, и Райал потерял сознание, ощущая свою кровь на языке.

Ему все же удалось вырваться из своего сна и открыть глаза. Воин с удивлением рассматривал каменный потолок и трубы различных размеров и форм, наполнявших просторное помещение темницы. Все казалось огромным и пугающим. Не понимая, что происходит, и где он оказался, кракс втянул носом воздух, не различая ни одного знакомого запаха. Шум, доносящийся из разбитого окна, расположенного под потолком, сказал Райалу, что на улице льет дождь.

Воин постарался подняться на свои маленькие лапки, но почувствовал себя беспомощным и слабым. «Что за напасть?» – ругнулся он в мыслях, – «Я не мог стать маленьким. Этого не может быть!» От злости на происходящее

кракс хотел зарычать, но получилось сдавленное и писклявое: «Мяу!»

«Ладно, с этим разберемся потом. Надо выбираться из этой пещеры», – принял решение Райал и полез к окну. Маленькие лапки постоянно соскальзывали с труб, несколько раз он падал на пол. Но усилия были вознаграждены, и Райал вылез в проем, где торчал осколок разбитого стекла.

По улице сновали большие люди, или это ему так показалось из-за своего маленького роста. Гудели страшные машины, бегали бездомные собаки, а дома были просто огромные. Этот мир напугал кракса своим серым и унылым обликом. Он нутром чуял злость и нервозность людей, кожей ощущал гнев животных. Он понял, что в мире совершенно нет магии и волшебных существ. «Это не Ильтерия», – дошел смысл происходящего до воина.

Что он здесь делает? Зачем его отправили в этот странный мир? Чем он провинился перед своим Создателем? Все эти вопросы и многие другие заполнили разум кракса. Найти ответы не было возможности, от собственного бессилия воин зарычал, но опять же получилось жалкое: «Мяу!»

Его мученический писк привлек внимание молодой и симпатичной женщины. Ее бледно зеленые глаза нашли котенка, и она присела рядом. Ее протянутая рука показалась Райалу произведением искусства. Такая тонкая, изящная, женственная, она представляла образчик красоты. Воин с настороженностью следил за ее движениями, но нежный голос

отвлёк его метания:

– Привет маленький! Ты потерялся? Я тебя не обижу. Иди ко мне.

Через секунду кракс кутался в плащ девушки, греясь теплом ее тела. Сладкий аромат окутал его, даря покой и защиту. Райал замурчал, как маленький котенок, а девушка улыбнулась, ощущая его легкие вибрации через тонкую ткань рубашки. Шли они быстро, девушка вошла в один из многоэтажных домов. Звякнули ключи, и в коридоре зажегся свет. Пустая квартира встретила их тишиной.

– Так, тебя друг, нужно вымыть, – констатировала девушка. – Такому чумазому котенку нельзя разгуливать по квартире.

Райал и сам понимал, что он весь в грязи и пахнет неизвестно чем, поэтому и не сопротивлялся. А девушка была удивлена такому спокойствию кота, когда купала его. Смыв шампунь, и укутав котенка в пушистое полотенце, она вынесла мокрый комочек в комнату и уложила на кресло. Девушка скрылась на кухне, а воин решил осмотреть территорию, на которой, как он понял, ему предстоит жить не известно сколько времени.

Одна комната, небольшой коридор, кухня и ванная, вот и вся территория. Райал отметил, что здесь было уютно, и чувствовалась любящая рука. Девушка следила за своей квартирой. Многие вещи для него были диковинны, но фотографии в рамках на стенах рассказывали о жизни девушки. И из

увиденных снимков воин вынес вердикт, что девушка очень любит своих родителей. Других лиц на картинках он не увидел.

Через пару минут девушка вернулась, а в руках у нее было блюдце, которое она поставила на маленький стол. Взяв сверток махрового полотенца, она немного пожурькала котенка, подсушивая его шерстку. Девушка подтолкнула котенка к блюдцу, и до Райала донесся запах молока. Только сейчас до воина дошло, что он был ужасно голоден.

Удовлетворенно наблюдая, как пушистик пьет молоко, молодая женщина пошла в ванную комнату. После долгого трудового дня нужно принять горячий душ и смыть с себя весь негатив. Она почувствовала себя отдохнувшей и обновленной, водные процедуры пошли ей на пользу. На щеках появился румянец, кожа стала живой, а в глазах замигали мириады звезд.

Утолив голод, котенок забрался на кресло и свернулся в клубок. Его шерсть высохла и представляла собой меховую шубу золотистого цвета. Из глаз ушло чувство опасности и потерянности, сейчас в их зеленых глубинах плескалась радость и счастье. Поймав себя на мысли, что этот мир странных строений, шумных машин, гигантских людей принес воину счастье, Райал пытался найти объяснение случившемуся.

Первое, что он понял, что его, и правда, растерзали ликаны. Он умер в своем мире, в Ильтерии, и очнулся здесь.

Словно это продолжение его жизни, его мучений. Оторванный от дома, от своей Империи, от родителей, от своего народа, он понял, что уже никогда не вернется туда. А еще он понял, что обрел счастье. «Как такое возможно?» – удивился своим рассуждениям Райал. Но эта девушка дарила его раненому сознанию покой, защиту и тепло.

И вот дверь ванной комнаты открылась, предоставляя воину лицезреть непонятное существо, закутанное в желтый махровый халат до пят. Оно было загнута под каким-то неестественным углом и красным полотенцем вытиралось. Но стоило девушке принять обычное вертикальное положение, как ее длинные волосы до самой попы рассыпались спутанными прядями.

Райал во все глаза смотрел на молодую женщину, которая стала еще красивее после принятия ванны. Она мило улыбнулась и взяла расческу, присев на диван, девушка начала разбирать колтуны на своей голове.

– Давай знакомиться, красавчик, – предложила девушка, отмечая для себя необычный окрас котенка. – Меня Ульяна зовут. Но для тебя можно просто Льян. Не люблю букву «У» в своем имени. А как тебя?

Райал хотел представиться по всей форме, но вышло «Мяу!»

– Ладно, – протянула девушка, немного задумчиво, а потом хитро прищурилась и изрекла, – Думаю, ты не откажешься от имени «Ра», да, котик?

Глаза воина расширились от удивления, что не осталось не замеченным. Девушка звонко рассмеялась. Она еще никогда не встречала животное с такими выразительными глазами. Казалось, котенок понимает ее, жаль, что не говорит.

– Ра – это Бог Солнца в Древнем Египте, – объяснила она. – А твоя шерстка золотистая, прямо солнышко спустилось ко мне. Ты как, не против?

Умные глаза пушистика сузились, словно он примерял на себя сущность древнего Бога. Котенок прыгнул на колени к девушке и замурлыкал, тыкаясь в ее ладони.

– Хорошо, – кивнула она. – Сегодня был трудный день, и у тебя, и у меня. Давай ложиться спать. Неделя только началась, и мне завтра снова на работу.

Осторожно переложив Ра на кресло, Льян расстелила постель и залезла под одеяло с головой. А Райал так и продолжал переосмысливать витиеватость судьбы. И ведь, девушка со странным именем его зацепила, такая красивая, такая изящная, маленькая, нежная, но рядом с ней он чувствовал силу, покой и умиротворение. «Все слишком странно», – думал воин.

Глава 3

Настоящее время Ильтерия

Густые непроходимые дебри Запретного леса были наполнены странными звуками и ощущение, что за тобой наблюдает несколько пар, или даже десятки пар, глаз, вызывало дрожь по всему телу. Ульяна поднялась с мягкого травяного ложа и огляделась. Темень стояла жуткая, где-то хрустнула сухая ветка, где-то рыкнул дикий зверь, и вокруг девушки, словно по мановению волшебной палочки, начали зажигаться желтые огни. Они брали ее в кольцо, окружали, а интуиция вопила: «Это конец!»

– Кто ты? Что тебе здесь нужно? – раздался страшный рычащий голос из темноты.

– Я... я... н-не знаю, – выпалила Ульяна, пребывая в шоке и ужасе.

Девушка сделала шаг назад, и от огней отделились два ярких желтяка. Они резко приблизились, и напротив Ульяны встал огромный волк цвета самой черной ночи. Девушка могла различить только очертания грозного хищника. Зубастая пасть клацнула у самого ее носа. Девушка вскрикнула, зажмурив глаза с такой силой, что увидела звездочки.

– Не тронь ее, Мран! – громкий властный голос прогремел

на всю поляну.

Волк нехотя отступил от Ульяны, и девушка немного перевела дух. Со всех сторон раздалось тревожное рычание, и Уля разглядела очертания еще нескольких волков.

– Тебе не следовало ходить одной в Запретный лес. Ты разве не знала, что здесь можно сгинуть бесследно, – укоризненно произнес голос, и к девушке подошла пожилая женщина.

В темноте Уля смогла определить черный болохон и посох, но ни выражения лица женщины, ни ее возраста так и не поняла. Одно было ясно, здесь происходит какая-то чертовщина.

– Простите, – девушка выпрямилась, затолкнула свой страх в недра души и заперла его на амбарный замок, а ключ выбросила. – Простите, это Ад или Рай?

– Ты это о чем? – удивилась женщина, внимательно рассматривая Ульяну.

– Я имею в виду, что это, должно быть, Загробный мир, куда попадают люди после своей смерти, – объяснила Уля. – Я, кажется, умерла... Наверно... Машина взорвалась. А как я оказалась здесь, я не знаю...

– О, это не Загробный мир, как ты выразилась. Это Ильтерия, – рассмеялась женщина. – Это интересно. Это очень интересно. Тебе следует встретиться с нашим вожаком, возможно, ты сможешь помочь нам. Идем со мной!

И женщина направилась прочь. Ульяна последовала за

ней в раздраенных чувствах. «Ильтерия? Какая Ильтерия? Куда я, вообще, попала? Что им нужно от меня? Как выбраться из всего этого? Как же мама? Мамочка!» – рой мыслей в голове девушки все разрастался. «Где мой Па?» – эта мысль отчаянно завоевывала ее сознание и не хотела покидать ее голову.

Долгая дорога сквозь непроходимые заросли вымотала Ульяну. Ее ноги заплетались, а зрение, обычное человеческое, не способствовало уворачиванию от веток. Лицо было исцарапано, ладони разбиты в кровь, но девушка упорно шла за женщиной и упрямо молчала, не прося помощи.

Вдруг ноги Ульяны оторвались от земли, а из горла вырвалось ругательство. Сильные руки подняли ее и понесли.

– Давно бы так, – покачала головой женщина. – Она ведь не видит в темноте. Быстрее доберемся до лагеря.

Девушка пыталась протестовать, но ее никто не слушал, а на любое сопротивление мужчина реагировал сильным сжатием ее небольшой тушки или рычанием. Пришлось смириться с качеством доставляемой посылки. Хотя, во всем есть свои плюсы. Во-первых, ей было тепло; во-вторых, она устала и сейчас могла позволить себе отдохнуть; и в-третьих, если бы они хотели ее убить или отдать на растерзание волкам, давно это сделали, но Ульяна все еще была жива и здорова, относительно.

Мерные шаги мужчины, державшего ее на руках, исходящий от его тела жар действовали на Улю успокаивающе.

Она расслабилась в сильных объятьях и прикрыла глаза. Глубокое дыхание девушки сказало ликанам, что она уснула.

– Она странная, – пробормотал Мран, крепче сжимая хрупкое тельце своими стальными ладонями.

– Ты до сих пор не понял, что она из другого мира? – фыркнула женщина.

– А ты в этом так уверена, Гура? – съязвил ликан.

– Более чем, – улыбнулась ведьма. – Вот скажи мне, Мран, к какому виду существ ты бы ее отнес? Конечно, учитывая разнообразие Ильтерии.

Ликан наклонился к голове девушки и уткнулся носом в ее волосы. Некоторое время он колебался, обдумывая и сравнивая ее запах с существующими в Ильтерии.

– Да, затруднительно. Она пахнет сладко, но не похожа на фрэю. Ее аромат словно вода, стекающая по горному ущелью, омывает камни, сглаживая грани, но есть здесь что-то... что-то твердое, словно крепчайшая сталь, способная эти грани просто обрубить, – Мран немного помолчал и тихо добавил, – Ничего подобного и близко нет в нашем мире. Она восхитительно вкусная.

– Вот поэтому ты убираешь свои острые зубки от девочки, перестаешь пускать на нее слюни и несешь ее в мою хижину, – усмехнулась ведьма.

В самой чаще Запретного леса, где развесистые кроны хвойных деревьев скрывают диких животных, куда боится заглядывать солнце, и даже эльфы обходят этот лес сторо-

ной, есть поселение отвергнутых, раздавленных, забытых существ. Они живут в уединении с собой, и только лес с его тайнами разбавляет их компанию. На большой поляне горит костер, беры готовят ужин, ликаны охраняют покой своей стаи, кто-то отдыхает, но иглаи постоянно тренируют силу и магию.

Стоило появиться ведьме на поляне, как все стихло, даже воздух застыл. Все взгляды метнулись ко вновь прибывшим. Гура важно прошла к своей хижине и открыла дверь. Когда Мран занес девушку и уложил ее на топчан, ведьма стрельнула в него черными глазами и произнесла не своим голосом:

– Она чужая для тебя, но ты отдашь за нее свою жизнь.

Ликан застыл рядом с девушкой, не зная, как реагировать на ведьму. Ее глаза медленно закрылись и резко распахнулись. В них светилась первобытная тьма.

– Он найдет ее. Он придет за ней. Она его судьба. Простая девочка, но не простая сила за ней укрыта, – вещал зловещий голос ведьмы.

Глубокий вдох, и резкий выдох. Гура упала на пол, посох откатился в сторону, и тогда ликан отмер.

– Что ты хочешь сказать, Гура, – осторожно спросил ликан, падая на колени рядом с ведьмой. – Что это значит?

– Судьба, – прохрипела женщина. – Твоя судьба, Мран. И я надеюсь, что ты сделаешь правильный выбор.

Волк так и ничего не понял, но осознал, что эта девушка с ее необычным ароматом принадлежит кому-то другому. Ему

было обидно. Он никогда не встречал женщину, способную скрыть свой страх. «А может она и не скрывала его? Может, она настолько сильная? Но ведь у нее нет магии, даже элементарных зачатков. Странная. Чужая», – размышлял Мран, сидя у костра.

Сидя в кресле-качалке Гура приходила в себя. Это видение далось ей слишком сложно, словно ее заставили его увидеть. Но зато теперь она знала, что эта девочка очень ценна. «Еще бы знать для кого?» – подсказывал разум. Ведьма была уверена, грядут перемены в Ильтерии, и начнутся они отсюда.

Выжженная земля. Обгоревшие деревья. Запах горелой плоти. На многие расстояния ни души. Эта земля пропитана кровью и смертью. Она не приносит плоды, она безжизненна. Именно здесь, на пустыре, приходит в себя золотистый кракс в истинном облике зверя.

– Льян, – тихий шепот разносится по черной пустыне громом. – Льян!

Но никто не отзывается на призыв. Райал распахивает глаза и осознает, что он в Ильтерии, но эти бесплодные земли выбивают из него весь воздух. «Мертвый покой», – с ужасом понимает кракс. Как он мог оказаться здесь? Кто опять пошутил над ним?

Он опять умер. Воин вспомнил машину и ненавистную сумку-переноску. Взрыв. Ульяна. «Если я вернулся обратно, в Ильтерию, тогда куда отправилась Льян? В загробный мир, в который верят люди Земли?» – вопросы заполнили его сознание. Ему не хватило года понять самое главное, но смерть опять все расставила по своим местам. Райал взревел, как раненый зверь. Кракс рыдал. В груди бушевали самые разнообразные эмоции, а он чувствовал себя опустошенным.

Райал не торопился возвращать человеческий облик. Он оплакивал свою потерю, он хотел умереть в том взрыве, вместе с ней. Да, он готов был провести остатки своей ничемной жизни в беспомощном комке шерсти, но быть рядом с ней. Лишь бы чувствовать ее прикосновения, ощущать ее теплые объятия, наслаждаться ее нежной улыбкой.

– Льян. Моя Единственная. И я потерял тебя, – рычал на себя кракс. Это осознание ударило его жесткой пощечиной, и воин замер. – Боги! Что я такого непоправимого сделал, что вы решили так жестоко меня проучить?

Его крик разлетелся над Мертвым покоем громом и скрежетом металла. Долгие мгновения ничего не происходило, и Райал от бессилия и беспомощности упал на колени. Весь его вид показывал потерянного человека, который не только потерялся в мирах, но и потерял свое сердце.

– Забери мою жизнь! Я хочу умереть! Мне не нужна такая судьба! Мне ничего не надо без нее, – стонал воин.

Еще никогда он не был таким слабым, никогда не молил

о смерти. Но сейчас смысл его жизни был утрачен навсегда. Он понимал, что без своей Льян, его ничто не удержит на этом свете. Жизнь до нее была не сладкой, но после стало только хуже. Кракс готов был податься в наемники, снова, и искать своей смерти от оружия врагов. Он мог бы пойти сразу к драконам. Почему его не убили сразу, сейчас не было бы так больно.

– Восток, – шепот у самого уха, легкий, как дуновение ветерка. – Иди на Восток.

– Восток, – изумленно повторил Райал. Он действительно это слышал, или это игра растерзанного сознания?

– Слушай сердце. Просто чувствуй, – призывал еле слышно ветерок.

Райал поверил ему, поддался соблазну снова ощутить Льян рядом. Он прикрыл глаза, а воображение нарисовало легкий стан, изящную фигуру, четкие изгибы, длинные волосы цвета дикого меда с золотым отливом, грустные бледно-зеленые глаза, пухлые губы, нежный румянец на щеках.

– Льян, – выдохнул воин, желая ощутить ее тепло, легкое дыхание, ровное биение сердца.

Долгую мучительную минуту он наслаждался воспоминанием о прекрасной девушке, ее нежных руках, ласковом голосе, как вдруг на Райала снизошло озарение. Льян жива, мало того, она здесь, в Ильтерии, и он должен найти ее. Вот он, смысл его жизни. Он обрел его снова. Теперь у него есть все шансы быть рядом с Льян, стать частью ее жизни и сде-

лать ее центром своего маленького мира. Райал не мог и мечтать о таком подарке судьбы. Он нашел свою Единственную в облике маленького котенка, но понял, что она много для него значит, только когда потерял ее. Он и в мыслях не допускал, что когда-нибудь она сможет узнать его, как мужчину, который будет носить ее на руках, заботиться о ней, любить до последнего вздоха. А сейчас Райал был готов на все, чтобы Льян узнала его, по-настоящему, какой он есть, чтобы она полюбила его всем своим маленьким сердечком и стала его супругой. Он мечтал о будущем.

Воин еще долго наслаждался своими ощущениями, а потом нехотя открыл глаза. Его взгляд наткнулся на заходящее солнце. Значит, его дорога пойдет в противоположном направлении. Вдохновленный будущей встречей со своей Единственной, Райал выпустил на свободу зверя. Он пошел на Восток по пустынным землям Мертвого покоя.

Глава 4

Ульяна проснулась в незнакомом помещении. Все было старо, и казалось, в этом доме живет Баба-Яга. Вот только ни метлы, ни ступы девушка не увидела. С потолка свисали пучки засохшей зелени, на полке пылились склянки с лягушками и мышами, конечно, засушенными. Рядом скрипнула половица, и Уля повернулась на звук.

– Я рада, что ты проснулась, – сказала женщина в черном болохоне. Она держала изогнутый деревянный посох. – Я – Гура, местная ведьма. А еще я ночная птица. Не бойся, мы тебя не обидим.

Ульяна не до конца поняла, что сказала ей женщина, она просто заикнулась на одном единственном слове. Ведьма. И что это могло значить. Ну, не могла же женщина на самом деле быть колдуньей. Их не бывает! «Это, возможно, умалишенная старуха. Кошмар. Самый настоящий кошмар», – думала про себя Ульяна, пытаюсь восстановить связь с реальностью.

– Как твое имя, дитя? – голос ведьмы звучал странно, но в нем не было угрозы.

– Кто вы? Зачем вам я? – тихо спросила девушка, пытаюсь разгадать ребус под названием «ведьма».

Женщина села в кресло и качнулась пару раз, внимательно рассматривая Ульяну.

– Ты уже поняла, что мы не люди. Здесь нет таких обычных людей, как ты. Ты в этом мире простой человек без магии, без определенных способностей, – начала объяснять колдунья. – В нашей стае ты встретишь беров, их животная сущность заключена в медведе. Здесь найдутся иглаи, их птицы смертоносные. Ну, а ликанов ты знаешь, они волки. Я больше отношусь к совам.

У девушки никак не укладывалось в голове, что она умерла в своем мире на Земле и попала в какой-то мифический или фантастический. Сущности зверей и птиц, а она обычный человек. Все это до жути пугало и интересовало ее. «Куда уж без бабского любопытства?» – подколола себя Ульяна.

– Так здесь все люди имеют вторую сущность? – открыла рот Уля, но тут же захлопнула. – Простите, я ничего не понимаю.

– Ты привыкнешь, девочка, – просто ответила ведьма. – И все-таки, как тебя называть?

– Я не знаю, какие у вас здесь имена, – призналась девушка.

– А ты спроси себя, какое тебе имя подойдет, то, которое тебе при рождении дали, или то, что сама возьмешь?

– Вы не ведьма. Вы – мудрая сова, Гура, – восхитилась Уля и, немного подумав, добавила, – Называйте меня Льянира. Так привычней, по крайней мере, для меня.

– Имя воина, – задумчиво произнесла ведьма. – Очень хорошо.

Качалка мерно раскачивалась при разговоре, но вдруг резко остановилась, и ведьма подалась вперед. Ее глаза заволокла непроглядная тьма, и колдунья начала вещать не своим голосом:

– Чужачка придет. Принесет перемены. Жизнь и смерть поменяет местами. Кто не верил – поверит, а нуждающийся – обретет.

Женщина обессилено упала на кресло, и оно непроизвольно скрипнуло. Гура закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, восстанавливая силы. Ульяна смотрела на нее с широко распахнутыми глазами. Девушка пребывала в шоке. В голове Льяниры был хаос из мыслей и ощущений. Как могла она, Ульяна Селина, принести перемены в чужой мир, да еще и поменять жизнь на смерть, или наоборот?

– Надеюсь, – прозвучал хриплый уставший голос Гуры. – Я не сильно испугала тебя? То, что ты «чужачка», я поняла еще вчера. А сегодня тебя ждет наш вожак. Надо идти, нельзя заставлять его ждать.

– А вы ответите на мои вопросы, вы объясните, что это за мир – Ильтерия? – спохватилась Льянира. А вопросов у нее было предостаточно, чтобы извести свое девичье любопытство.

– Позже, – вздохнула колдунья, и вытолкала девушку за порог. – Идем. Нас ждут.

В сумерках мерцал костер. К нему-то и направилась Гура. Вокруг было полно народа, все пристально следили за

девушкой, а общество ведьмы добавляло зловещности их процессии. За спиной Ули раздавались перешептывания, а взгляды, прикованные к ее движениям, были настороженными. От такого «радушного» приема Ульяна поежилась.

Пока они шли, ведьма не проронила ни слова, но девушка и так все прекрасно понимала. Она ощущала себя здесь пленником, зверюшкой с двумя головами и, вообще, лошадью в зоопарке. Почему лошадью? Так все очень просто, она не была зеброй, а обычное животное среди диких – это нонсенс.

У костра обстановка была еще более жесткой. На противоположной стороне огня, на поваленном дереве, восседал крепкий мужчина с проседью в черных волосах. Вожак. Выглядел он, как все нормальные люди: рубаша в клетку, поношенные штаны, сапоги с высокой голяшкой. Вот только взгляд желтых янтарных глаз был цепким и красноречивым.

– Иди, – подтолкнула Гура и тихо добавила, – Я не чую твоего страха. Это очень хорошо.

Какой может быть страх, если речь идет о твоей собственной жизни. Ульяна не привыкла бояться попусту, лучше решить все вопросы заранее, а уж потом вдоволь трястись от страха. Так сказать, в состоянии посттравматического синдрома. И все равно, девушка до конца не могла поверить, что находится в другом мире, и ее окружают странные создания.

Льянира сделала пару неуверенных шагов в сторону вожака. От его пронизательного взгляда холодок пробежал по по-

звоночнику. На плечо девушки опустилась большая ладонь и осторожно сжала.

– Все будет хорошо, – подбодрил глубокий голос так тихо, что Уле показалось, а слышала ли она это вообще.

Уверенно кивнув, девушка твердой походкой пошла на противоположную сторону, где ее ждал мужчина. Почему-то сразу возникло понимание, что это никто иной, как волк. Эти янтарные глаза были по-зловещему красивы и опасны, они притягивали и завораживали. Тяжесть чужой ладони все время ощущалась на плече, и Ульяна про себя улыбнулась этой поддержке.

– Доброго времени суток, – приветствовала вожака девушка, не поднимая взгляда от его подбородка. Ее с детства учили, что смотреть в глаза волку нельзя, что он может принять это за вызов. А волки очень опасные хищники.

– И какое же по-твоему сейчас время? – ехидно поинтересовался вождь.

– Сумерки, – пожала плечами девушка и попала в точку.

– Да, действительно, сумерки, – равнодушно откликнулся мужчина и обвел поляну своим внимательным взглядом. – Здесь так уже многие годы.

– Почему? – «Любопытство сгубило кошку», – мелькнула мысль.

– Потому что это Запретный лес, – блекло ответил вожак стаи. А потом вдруг обратил заинтересованный взгляд на девушку, – И как звать тебя, юное создание? Кто ты?

– Льянира, – даже не задумываясь ответила Уля. – Человек обыкновенный. Одна штука.

Она вздернула подбородок и распрямила спину, словно показывая всем присутствующим: «Я вас не боюсь». Ульяна никогда не пряталась от сложных ситуаций, она всегда принимала вызов судьбы. Поэтому ее уважали и в вузе, и на работе.

– Льянира, – протянул мужчина, пробуя на здравый смысл это слово. – Приветствую тебя, воин, в Ильтерии. Я – Зангар, вождь отшельников Запретного леса, вожак клана Сумеречных ликанов. Как мне доложили, ты прибыла из другого мира. Льянира, поведай мне свою историю.

Вождь был серьезен, и Ульяна не решилась ему перечить. Спокойным и размеренным тоном она рассказала, как попала в аварию, сколько было битого стекла, запекшейся крови, как она была ранена. И закончила Уля свою историю взрывом, который почувствовала, нежели слышала или видела. Про Ра она умолчала, в глазах свирепого ликана девушка бы выглядела жалкой девчонкой, но Ульяне нужно, чтобы ее воспринимали, как равную им женщину.

Мужчина внимательно выслушал Льяниру и погрузился в свои мысли. Воспользовавшись этой заминкой, девушка сделала шаг ближе и сбросила тяжелую руку со своего плеча.

– Почему вы назвали меня воином, Зангар? – спросила девушка, привлекая всеобщее внимание к своей персоне.

Тут же стихли все разговоры и шепотки. «Вот как выдер-

жать все это и не сбежать? Хотя все равно догонят», – пронеслась шальная мысль в голове Ульяны. Вожак поднял на девушку задумчивые глаза, и в них сверкнуло превосходство.

– Если это твое имя, я дам возможность понять его суть, – загадочно и самозабвенно произнес мужчина и сделал кому-то приглашающий знак. – Льянира, тебе потребуется оружие.

Перед девушкой, как черт из табакерки, появился молодой человек и сверкнул белоснежной улыбкой, протягивая клинок длиной около метра, тонкий и блестящий, в одной руке, а в другой кинжал из такого же металла с резной рукоятью. Уля вопросительно посмотрела на Зангара, но тот лишь усмехнулся.

– Что предпочтешь, Льянира? – ехидно протянул вожак. – Или не будешь защищаться?

«Он что, шутит?» – изумлению Ульяны не было предела. Девушка открывала и закрывала рот, но из него не было слышно ни звука.

– Тебе подойдет кинжал, – глубокий голос вывел ее из ступора, а мужчина протянул ей оружие.

– Предлагаешь порезать овощи или мясо? – не сдержала языка язва. Девушка рассматривала протянутый ей трезубец сантиметров тридцать семь в длину.

– А я чем хуже? Не твой размер? – усмехнулся брюнэт, заставляя Улю посмотреть на себя.

Да, размер поразил Льяниру. Мужчина, стоявший перед ней, был на целую голову выше ее и в два, а то и в три, раза шире. Нет, он не был толстым или безразмерным. Этот человек, точнее ликан, был превосходно сложен. Его широкие плечи в развороте поражали воображение девушки. Грудь, обтянутая темной клетчатой рубашкой, расстегнутой почти до середины, с тугими мышцами и бронзовым загаром, манила прикоснуться. Руки были открыты, завернутыми до локтей рукавами, их мышцы бугрились, прочерчивая каждый изгиб. Она не сомневалась, что его пресс был в отличном состоянии, как и его узкие бедра и длинные ноги, укрытые свободными черными брюками. Она отметила для себя, что все существа носили кожаные сапоги с высокой голяшкой.

Ульяна подняла голову, пытаясь рассмотреть лицо собеседника, и невольно сглотнула. На нее смотрели два ярко желтых глаза с черным ободком и прожилками. Зрелище не для слабонервных. Черные лохматые волосы непослушными прядями падали на лоб и мощную шею мужчины. Брови черными дугами были нахмурены, а чуть полноватые губы плотно сжаты. Слегка приплюснутый нос и широкие скулы несколько не пугали девушку. Она с интересом рассматривала необычную красоту ликана. Ноздри волка расширились, и он втянул воздух. «Он меня обнюхивает?» – удивленные глаза девушки расширились от догадки.

– Ага, – кивнула Уля, приходя в себя от осмотра достопри-

мечательностей ликана. – И если мне не изменяет память, ты волк. Я же обычный человек. Моя сила, скорость и реакция намного меньше вашей. И я не собираюсь доказывать это на практике.

– Трусишшшшшка, – подразнил предводитель отшельников, а укоризненный взгляд девушки нашел его ухмылку.

Рука сама потянулась к оружию. Холодная сталь скользнула в ладонь и легла, как влитая. Льянира удивилась ощущению оружия в руке. Сила, легкость, уверенность. Она закрыла глаза, прислушиваясь к своему телу, рука с зажатым кинжалом сделала несколько взмахов. Трезубец стал продолжением руки девушки.

– Ладно, у меня все равно нет выбора, – вздохнула Ульяна, открывая глаза и наблюдая шокированные лица присутствующих. – Только один поединок.

У огня расчистили небольшой пятачок, подтолкнув Льяниру в его центр. По толпе существ прошла волна рокота, где звучал один вопрос: «Кто будет ее противником?» Ответ нашелся сразу. Гура растолкала всех, вытолкнув того самого брюнета.

– Мран справится, – резюмировала ведьма и, склонив голову на бок, еле слышно прошептала мужчине, – Твоя судьба зависит от нее.

Ульяне показалось, или его загорелое лицо вдруг побледнело? Складывалось ощущение, что ликан идет на смертную казнь, и именно она должна привести приговор в исполне-

ние. «Но это ведь смешно. Волк и боится человека?!» Льянира не понимала, почему это происходит, почему ликан насторожился. «Может, показалось?»

– Значит, Мран? – решила разрядить обстановку девушка. – Будем знакомы, волк. Твои зубки еще долго буду преследовать меня в кошмарах.

– Прости, я не хотел тебя пугать... – растерялся Мран.

– Это не было страшно, просто я не привыкла, что мне демонстрируют свои челюсти крупные хищники, когда желают познакомиться, – улыbnулась девушка. Изумленное выражение лица мужчины было комичным, и Льянира рассмеялась. – О, Боже! Видел бы ты себя. Да, брось! Я не кусаюсь! Ты такой смешной.

Эмоции сменялись на его лице с такой скоростью, что Уля не поняла, когда смогла разозлить ликана. Даже пугающее сияние его глаз не смогло остановить ее, девушка продолжала смеяться. Она понимала, что провоцирует зверя, но ничего не могла поделать. Калейдоскоп ее внутренних ощущений быстро менялся, инстинкт самосохранения напрочь вышибло из ее головы. Сейчас преобладали азарт и инстинкт выживания.

Волк зарычал и кинулся в атаку. Это было слабовато, и Льянира смогла увернуться. Хотя ее футболка разошлась на левом боку, оголяя кожу. «Это когти?»

– Блиин, – протянула девушка, осматривая порезанную на клочки ткань. – Это была моя любимая футболка. Если ты

и дальше продолжишь раздевать меня, думаю, твоя рубашка перекинует ко мне в гардероб. А остальное я покрюсаю.

– Это еще почему? – удивился ликан.

– А потому что мне нравится твоя рубашка. И, кстати, коготки придется укоротить.

Ехидный тон девушки начал действовать на Мрана, разжигая в нем злость. «Как она смеет надо мной насмеяться?» – не покидала навязчивая мысль горячую голову волка. А тут еще и вожак встрял.

– Покажи свою мощь, – потребовал Зангар, обращаясь к своему ликану.

– Да, покажи, – призывала Льянира. – Я должна, нет, не так... Я обязана знать, что меня ожидает, кроме твоей очаровательной улыбки.

Девушка улыбнулась чисто и открыто брюнету и подкинула трезубец, перехватывая его в полете за лезвие. Мран оскалился и сделал выпад таким же кинжалом в сторону ее левого плеча. Девушка резко дернулась направо и вывернулась, скользя рукояткой своего клинка по его щеке.

Ликан замер, закончив свой маневр. Он смотрел на Льяниру, пытаясь понять, что она предпримет, как будет атаковать. Девушка не заставила себя ждать. Ее взгляд метнулся по правому плечу мужчины, рука сильнее сжала кинжал, а левая нога сильнее уперлась в землю. Выпад был разгадан, она будет действовать справа. Волк приготовился, его ноздри затрепетали, втягивая аромат соперника.

Толпа замерла в ожидании. Зангар впился взглядом в Ульяну, он тоже разгадал ее. Но не тут-то было. В нос Мрана ударил аромат адреналина, бодрый, свежий, сильный. Девушка чуть качнулась вправо, а ликан отклонился влево. Но, резко поменяв траекторию, она направилась навстречу волку, впечатывая в его грудь свое правое плечо. Легкий удар был неожиданностью для Мрана, и ликан упал на спину, не удержав равновесия. Глаза волка расширились, когда Льянира прижала к его горлу рукоять своего кинжала, оседлав и обездвижив его. В ее взгляде блеснул озорной огонек, и бледный зеленый цвет превратился в изумруды в несколько карат.

– Сдаешься? – улыбнулась Уля.

– Нет! – рыкнул ликан, освобождая скованное тело.

Он оттолкнул ее руку с зажатым трезубцем, поднимаясь на ноги. Льянира не препятствовала. Мран перехватил запястье с кинжалом и вывернул руку девушки ей за спину, разворачивая ее спиной к себе. Но девушка не растерялась и с силой наступила ему на ногу. Ботинки на шнуровке с плотной подошвой оказались, как нельзя, кстати. Боль прошла ногу мужчины, и он ослабил хватку, наклоняясь вперед.

Льянира дернулась, освобождаясь от стальных рук волка, и повернулась лицом к сопернику. Она быстро подняла руки и резко прижала ладони-лодочки к ушам Мрана, от чего он на мгновение потерял ориентир. И тут девушка сделала подсечку. Ликан вновь оказался на земле, но только распла-

стался он уже на животе. Не теряя времени, Льянира оседлала его поясницу, обездвиживая его руки, и погрузила свои тонкие пальчики в растрепанные черные волосы, сжимая их в кулак и поднимая на себя голову волка. Лезвие кинжала скользнуло по горлу Мрана, осторожно не причиняя никакого вреда.

Зангар поднялся со своего места и подошел к воинам, на его лице сияла теплая улыбка. Она сделала из серьезного вожака молодого волка. Ликан протянул руку Уле.

– Льянира, – позвал мужчину победителя. – Теперь ты понимаешь значение своего имени?

Девушка вложила свою ладонь в предложенную руку и кивнула, поднимаясь с побежденного ею ликана. В ее крови еще бушевал ураган адреналина, сердце бешено билось в груди, но девушка была спокойна и не выказывала ни малейшего ликования.

Она обернулась к волку, все еще лежавшему на земле, и улыбнулась.

– Чего разлеся? – девушка схватила его за руку. – Давай поднимайся, Мран!

Ее усилия были вознаграждены, и ликан встал на ноги, стряхивая с себя пыль сражения. Он на секунду задумался. Мрана переполняли странные эмоции от понимания, что он мог навредить такой хрупкой девушке, до уважения к ее изобретательности.

– Не обижайся на меня, Мран. Я не специально, – разда-

лось рядом тихое и подавленное.

Ульяна не хотела подвергать его осуждению собратьев по стае. Она обычная девчонка, но смогла уложить на лопатки такого бугая, как этот огромный ликан. Да, это все адреналин... «Папа мной бы гордился», – возникла грустная мысль.

– Все в порядке, Льянира, – улыбнулся Мран. – Ты действительно сильный воин. Если тебя немного подучить, из тебя выйдет первоклассный боец.

– А ты меня научишь? – ответная улыбка осветила лицо девушки. – Мне просто необходим такой друг, как ты.

– Это какой? – заинтересованно спросил ликан, уводя девушку к костру и усаживая ее на бревно рядом с собой. Всем было понятно, что волк взял негласное шефство над человечкой.

– Ну, – замялась Ульяна. – Сильный, надежный... Так как, друг, научишь?

Ее нежное «друг» разлилось по сердцу Мрана легким покалыванием, образуя связь на магическом уровне. Ликан и сам не понял, как удостоился такого подарка. Друг. Его еще никто так не называл, а из уст чужачки это слышалось равносильно «брат».

И ведьма увидела эту связь. Позже она поговорит с вожаком, разъяснит все эти выверты судьбы, но сейчас... Она будет просто наблюдать и искать неуловимые перемены. Чужачку приняли, так сказать, в стаю, ее будут обучать искусству воина. Она доказала, что достойна. «Возможно, она и

есть ключ к лучшему», – эта мысль не давала покоя Гуре ни днем, ни ночью

Глава 5

Льянира лежала на топчане в темной хижине ведьмы, размышляя о прошлом, настоящем и будущем. Ее разум боролся со здравым смыслом и фантазиями. Вот, как говорится, жила-была простая русская девушка Ульяна. Собралась она как-то поехать в гости, к любимой маме, да не тут-то было. Маршрутка попала в аварию, взорвалась и унесла жизни пятнадцати человек. И виной всему дождь. И только сейчас, Льян вспомнила, как накануне разговаривала сама с собой и пожелала узнать, что скрыто по ту сторону дождя. «Ага, вот и узнала», – невесело улыбнулась девушка, – «Бойся своих желаний, Ульяна. То-то еще будет».

Вспомнив своего любимца, сердце Ульяны сжалось. Она жива и невредима, а ее Ра погиб. Он стал неотъемлемой частью ее жизни за прошедший год, она привязалась к своему рыжику. Грусть, печаль, потеря взяли верх над силой воли, и одинокая горячая слеза скатилась по щеке девушки. «Прости меня, Ра». Она винила себя, что не смогла его спасти, что выжила, что потеряла его. Ее не покидал вопрос, как она могла выжить, а ее котенок нет? Льян попала в Ильтерию, ее приняли в стаю и обучают. Ра могло понравиться здесь, пусть Уля и не видела других земель, но в Запретном лесу было тихо и безопасно.

Мран стал ее единственным другом. Они вместе трени-

ровались, на их спарринги приходил посмотреть сам вожак стаи. Да, они много времени проводили вместе. И Льянире это нравилось. А вот другие обитатели не стремились с ней сблизиться. Уля и сейчас, в уединении хижины, ощущала их настороженность по отношению к себе.

А что ожидает ее впереди? С какой миссией ей предстоит столкнуться? Сможет ли она вернуться к маме? Одни вопросы, которые копятся с каждым днем, с каждой секундой пребывания в чужом для нее мире. Нет ни одной подсказки, к чему готовиться. И даже Гура не предсказывает ничего, чтобы помогло бы Льянире в ее поисках.

Кажется, девушка задремала, когда услышала свое имя. Ульяна поднялась с топчана и потянулась, каждая мышца отозвалась теплом растягивания. Все так же в полумраке хижины девушка осмотрелась, но никого, кто мог бы позвать ее, не было в помещении. Она открыла дверь и выглянула на улицу.

– Льянира, – шепот, как дыхание, послышался из леса.

Девушка замерла на пороге, прислушиваясь. Оглушающая тишина вокруг. «Где все?» – прокралась мысль ей в голову. В постоянных сумерках пустота и тишина казались зловещими, и Ульяна не хотела подвергать свою, и без того непонятную, жизнь опасности. Она уже хотела уйти обратно в хижину и сделала шаг назад, приглушенный шорох заставил ее остановиться.

– Льянира, – повторил кто-то так же странно тихо.

Любопытство, чисто женская черта, и интуиция подстегнули Льян выйти из убежища и пойти на зов. Лес дремал, лишь редкие шорохи и приглушенный треск разрывали гнетущую тишину. Ульяна шла, не разбирая дороги, уходя в чаще, дальше от лагеря стаи. А шепот становился все громче и ближе.

Казалось, лес сам расступался на пути девушки, предлагая ей ровную и прямую дорогу. Шестым чувством Льян ощущала, точнее, предвкушала, что-то тайное, волшебное. «Я одна, в лесу, в чужом мире. Что может со мной случиться?» И на пару с воображением подкинул несколько вариантов развития событий. Здесь были разные твари: вурдалаки и упыри из старого доброго фильма «Вий», радиоактивный гоблин-мутант из «Шрека», чужой и хищник. «Бррр!» – девушку перередернуло. Но она шла вперед, продвигаясь в самые дебри Запретного леса, а голос все звал:

– Льянира!

Ульяна куталась в рубашку, которую ей предоставили после того, как Мран превратил ее футболку в тряпочку. Было довольно холодно, а куртку девушка оставила в хижине Гуры. Она обняла себя за плечи, и громоздкий перстень на ее указательном пальце напомнил о себе.

Старинный перстень. Массивный квадратный камень ярко-зеленого цвета был вставлен в оправу из черного металла, которая по размерам не уступала самому изумруду. Металл был испещрен странными символами и письменами. А

вот разобрать, что они значили, даже ведьма не смогла. Она лишь задумчиво произнесла:

– Старинный артефакт поглощения чужой магии, – и совсем странно добавила, – На тебя не сможет повлиять ни один маг Ильтерии. Даже убить.

«Странная ведьма. Могла бы порадоваться за меня. Или у них здесь есть жертвоприношение? Не хотелось бы мне оказаться на алтаре какого-нибудь Бога в качестве жертвенного агнца», – досадливо размышляла Ульяна, надев перстень на палец, а снять его уже не смогла. Девушка была удивлена, откуда оно могло взяться? Она в жизни носила только одно колечко – обручальное, и то, чтобы не приставали всякие. Но этого кольца Льян не нашла. «Наверно, потерялось. Как и все в этой странной чужой жизни», – подумала девушка и не сдержала грустного вздоха.

Как она скучала по своему миру, по своей работе, по своей квартире, по Ра. Ра. Сердце предательски сжалось. Он, скорее всего, погиб. Ее котенок, ее пушистый рыжик, ее идеальный мужчина. А она жива, здорова, и в чужом далеком мире. Льян все бы отдала, чтобы Ра был сейчас с ней, жив и гудел, как паровоз, от каждого ее прикосновения.

Ноги начали гудеть от длительной прогулки, а девушка и вовсе замерзла. Хотя, в лесу стало светлей, и деревья словно проредили. «Еще немного, и лес закончится», – эта мысль придала сил Льянире, и она пошла быстрее. Несколько шагов, и девушка оказалась на солнечной поляне. В самом цен-

тре возвышался пень просто огромного размера.

Ульяна оглядела поляну, насыщенную зелень и разнообразие цветов. Подойдя ближе к центру, девушка прикинула, что диаметр пня мог быть около трех метров. «Это какое же дерево могли спилить?» – удивилась Льян. Срез был гладкий, каждый круг был идеально ровным. «Да, лет ему, наверно, миллион», – усмехнулась про себя девушка.

– Вот это красота! – выдохнула Ульяна, рассматривая растения на поляне, в котором отражался каждый лучик солнца.

– Зачем прятать такую лепоту? Это же... восхитительно, – трепетно произнесла Ульяна. – И почему все-таки этот лес называют Запретным? Неужели, из-за всего этого?

Девушка рассуждала вслух. Она далеко, ее никто не видит и не слышит, да и поговорить не с кем. Она не боялась выражать свои мысли, Льян погрузилась во все это великолепие с головой.

– Ну, нельзя прятать такую красоту. Ее должны ценить, ее должны восхищаться, ее должны беречь. Ведь, если ее не станет, мир будет серый и невзрачный, как... этот ваш «Запретный лес». Темный, мрачный, и как, спрашивается, стая здесь выживает? Ума не приложу...

И вот девушка уже сидит на пне и рассуждает о лесе, проводит ладонью по глянцевой поверхности, вдыхает ароматы цветов и трав. И, кажется, весь мир замирает на мгновение. «И пусть весь мир подождет», – проскальзывает в сознании озорная мысль. Ульяна прикрывает глаза и раскидывает ру-

ки в стороны, впитывая волшебство момента.

– Ты здесь чужая, – прокрадывается в сознание тихий и натянутый голос. – Что ты можешь знать о красоте и магии?

– Да, вы правы, я здесь совершенно посторонний человек, – не открывая глаз, произнесла девушка. – Я не смыслю в магии ровным счетом ничего, но красота... Мне здесь нравится. Ваша поляна завораживает, дарит покой и умиротворение. Здесь уютно и тепло, как дома, – Ульяна вздохнула и добавила, – У меня осталась только надежда...

– И на что ты надеешься, чужачка? – вкрадчивый голос раздался совсем близко.

– Что когда-нибудь вернусь домой, – грустно произнесла Льян и открыла глаза.

Напротив нее, в паре шагов, стояло странное существо. Голова динозавра теплодока покоилась на страусиной шее. Туловище было похоже на тело кенгуру с густым длинным мехом зеленого цвета. Мощные ноги с длинными когтями напоминали кошачьи лапы, а на спине притаились крылья бабочки, такие же разноцветные и большие, как у Махаон. От удивления Ульяна открыла рот, но быстро взяла себя в руки: «Негоже так пялиться на волшебное создание!»

Существо в ответ изучало чужачку. Оно было удивлено не меньше самой девушки. Не часто встретишь человека, не обладающего и малейшим даром. Да и эмоции восхитили создание.

– А почему ты обращаешься, ко мне, словно меня здесь

много? – вдруг спросило существо, разрывая молчание.

– Потому что я вас не знаю, но уже заранее уважаю ваше мнение, ваше мировоззрение, ваши идеалы. Просто, – девушка на мгновение задумалась. – Я уважаю вас.

– Льянира, – шепот у самого уха потревожил воображение Ульяны. – Попроси помощи, попроси магии, попроси вернуть тебя домой.

«Да, заманчиво», – грустно усмехнулась Льян. Ей очень хотелось вернуться домой, но просить это волшебное создание было для нее подобно позору. Она хотела с ним подружиться, ей было интересно, что он за зверь такой. Поэтому она отодвинула свои желания на задний план своего разума.

– И как зовут столь интересное создание? – спросил невиданный зверь.

– Льянира, – представилась девушка. – А как обращаться к вам?

– А как бы ты меня назвала?

– Даже не знаю, – задумалась Уля. – Вы похожи на многих животных из моего мира, но Ильтерия полна магии, и вы можете позволить себе имя лучше, чем я могу придумать. Хотя, я назвала бы вас Лешим. В моем мире он ухаживает за лесами, путает путников или, наоборот, помогает найти дорогу домой.

– Почти верно, – усмехнулся зверь. – Я – Тюриль, лесной защитник, ценитель природной красоты, древний маг земли и плодородия. Запретный лес – мои владения, как и все ро-

щи, дремучие заросли и любые побеги в Ильтерии.

– Ого, – удивилась Льян. – А почему же Запретный лес такой мрачный?

– А разве вожак стаи Сумрачных ликанов тебе не рассказывал? – удивился Тюриль. – Лес стал таким, когда его единственная дочь заболела, а вожак отказался от помощи сильного мага. И уже много лет в этом лесу никто не охотится, сюда не ходят, его боятся. И со временем он стал таким сумрачным, как ты выразилась, «темным и мрачным».

– И никак нельзя помочь? Дочери вожака? Или самому лесу?

– Способ всегда есть, но не всегда справедливый. Дочь Зангара может спасти жизнь, обмененная на смерть. А лес пробудится ото сна, и солнце придет в его дебри, когда начнутся перемены. И они уже начались, – загадочно сказал защитник леса.

– Тюриль, объясните, что это значит. Я не понимаю.

– Терпение, Льянира. Воин должен быть терпелив.

– Но как быть, если адреналин бьет ключом, а руки ждут приказа действовать?

– Льянира, – улыбнулось существо. – В тебе еще говорит озорная девчонка, выпусти ее на волю. Если сможешь удерживать, откроешь тайну, очень-очень древнюю тайну. А пока прими от меня небольшой дар.

Он протянул пушистую лапу в сторону девушки и взмахнул красочными крыльями, от чего посыпалась пыльца, и у

ног Льян вонзились два золотых кинжала с черными рукоятками. Девушка наблюдала за волшебными манипуляциями с восхищением и затаенным дыханием.

– Ты могла задать мне любые вопросы, могла попросить все, что душе угодно. Льянира, ты распорядилась этим временем по-своему, и мне это понравилось. Пусть эти клинки тебя оберегают, пока не обретут своего хозяина.

– Спасибо, Тюриль, – улыбнулась Льян. – Опять загадки. Вы хотите, чтобы я передала их нужному существу?

– Именно, – кивнул защитник природы Ильтерии.

Крылья взметнулись вверх, осыпая пылью пространство, и создание стало рассеиваться в воздухе.

– Береги себя, Льянира, и правильно выбирай друзей, – донеслось до девушки далекое и веселое рокотание нового друга.

– Я постараюсь!

Ульяна спрыгнула с пня и взяла кинжалы за рукояти. Сталь не была холодной, словно живая, она пульсировала в руках девушки. Это было очень странно, но что ожидать от магического мира? Льян рассматривала трезубцы, будто это были восхитительные цветы. Она сама себе поразилась. Никогда холодное оружие не привлекало молодую женщину, а сейчас она горела в нетерпении изучить кинжалы вдоль и поперек.

– Давайте дружить, – предложила Ульяна оружию, почувствовав кожей, как нагревается металл.

Ладони обожгло, но девушка не выпустила клинки, лишь сильнее стиснула рукоятки. «В этом мире все довольно странно. Постоянно нужно кому-нибудь что-нибудь доказывать».

– Я не хочу вас заставлять служить мне, – спокойно произнесла Льянира, внимательно наблюдая за кинжалами. – Мне просто нужны друзья. Я одна не выживу в этом мире. Помогите мне.

Клинки вспыхнули ярким светом, ладони жгло, но девушка упорно держала трезубцы в своих руках. Словно сдаваясь, кинжалы сбавили обороты своей экзекуции. Как только яркость утихла, Ульяна обессилено плюхнулась обратно на пенёк, а кинжалы удобно устроились по обе стороны от нее. Девушка взглянула на свои руки и ужаснулась. Все ее ладони были исписаны символами и письменами непонятного Уле языка. «Возможно, эти кинжалы какой-то артефакт. Надо узнать у Гуры», – пришла идея.

Льянира взяла клинки и заправила их за ремень на своих джинсах. Солнце начало скрываться за кронами деревьев, и девушка решила идти за ним. Она совершенно не помнила, с какой стороны пришла на эту поляну. С каждым шагом она понимала, что лес наполнился приятными звуками, теплом и светом. По деревьям скакали небольшие зверьки, похожие на белок, в траве прятались полевки, где-то слышалось бляение не то овец, не то кого покрупнее. На ветках сидели птицы невиданной окраски и заливались звонкими трелями. Серд-

це девушки радовалось изменениям Запретного леса.

Вблизи, за кустами терновника, послышался шорох и грозный рык. Девушка остановилась и прислушалась. Рычание повторилось, но уже с другой стороны, позади Ульяны. Машинально она выхватила кинжалы и повернулась к опасности лицом, вставая в боевую стойку.

Напротив нее стоял просто гигантских размеров гризли, а из его пасти стекала густая слюна. Льян едва доходила ему до груди. Стоя на задних лапах, медведь издал оглушительный рев и бросился на потенциальную жертву. Ноги девушки приросли к земле. Она успела выставить клинки вперед, как животное навалилось на нее всей своей много килограммовой тушей.

Распластанная под мертвой животинкой, придавленная к земле, не способная двигаться, она пыталась позвать на помощь. Сдавленная грудная клетка не позволяла сделать даже малюсенького глотка воздуха. И жалкие попытки выбраться из-под огромного медведя не приносили желаемого результата.

Вокруг витал запах крови, ее вкус чувствовался на языке Льяниры. Девушка была рада, что осталась жива, но надолго ли – не знала. От нехватки воздуха легкие начали гореть, а в глазах заплясали черные точки. Еще немного, и она отправится за грань реальности. Уля могла лишь надеяться, что принесет пользу лесным растениям в виде удобрения.

А дальше все было, как в тумане. Чьи-то силуэты, приглу-

шенные разговоры. Туша гризли исчезла с ее обессиленного тельца. Стальные объятия, горячее дыхание. Быстрое движение и тепло.

Много дней пейзаж не менялся. Унылая обстановка нагнетала тоску, черная земля обдавала столбами пыли каждое движение воина. Горячий воздух и яркое солнце добавляли пустынного антуража. Он шел вперед, непривыкший сдаваться. На кон поставлено слишком многое, чтобы бросить все на полпути. Он должен справиться, он просто обязан это сделать. В его голове поселилась только одна мысль, одно видение. Льян. Его Единственная. Его нареченная пара. За нее он готов умереть, но будет сражаться до конца.

И вот граница. За стеной из зарослей невысокого кустарника расположились земли полные жизни. Там он найдет то, что ищет, что хранят его воспоминания, что поселилось в его мыслях, что он желает больше всего на свете.

Несколько стрел с ярко-желтым оперением вонзились в землю перед самым носом кракса, заставив его остановиться. Райал увидел пограничников по ту сторону живой изгороди. Их арбалеты были направлены на воина в облике золотистого зверя.

– Стой! – прозвучал приказ.

– Кто такой? – спросил другой воин.

– Что ты делал в Мертвых землях? – прохрипел третий.

– Куда направляешься? – спросил первый.

– Я – Ра, из краксов, скитаюсь по свету. Моей Империи больше нет, поэтому и бродяжничаю, – ответил Райал, когда принял человеческий облик.

– Сочувствую, – сказал один из пограничников. – А как в Мертвый покой попал?

– Не помню, – соврал воин. – Я здесь уже давно.

– Ладно, пошли, – позвали Райала стражи границы, предлагая идти за ними.

Кракс не стал сопротивляться, когда его окружил конвой. Он устал, хотел есть и должен был идти еще не известно, сколько дней и ночей на Восток. Его вели по зеленой траве благоухающего поля. Глаза воина радовались разнообразию красок, окруживших его, а нос наполнили цветочные ароматы.

В приграничном лагере Райала допросили по всей форме. Получив односложные и простые ответы и удовлетворив свое любопытство, стражи границы дали «добро» ипустили кракса в дальнейшее путешествие по их землям.

У воина не было ни денег, ни сменной одежды, да и выглядел он довольно потрепанно. Благо, земли дриад воздуха принимали заблудших и потерянных созданий. Здесь Райал планировал задержаться на пару дней, хорошенько отдохнуть и привести мысли в порядок.

Деревенька у границы оказалась маленькой и добродуш-

ной. Люди с сущностью пернатых были приветливы и отзывчивы. Кракса приютила семья страусинных представителей. Воину предоставили уютную комнату на чердаке деревянного дома. Наконец, Райал смог помыться, хорошо поесть и отоспаться. В благодарность кракс выполнял работу по хозяйству небольшого семейства, охотился в лесу за деревней и возился с младшим сыном хозяев.

Восстановив силы, не только физические, но и магические, Райал прислушался к сердцу. Льян была очень далеко, но жива и здорова. Он чувствовал, что девушка в безопасности, но ему нужно добраться до нее как можно быстрее, чтобы быть уверенным в этом. Он хотел стать тем единственным, кто сможет заботиться о ней, будет защищать ее, любить и боготворить.

Воин проигрывал в воображении все возможные варианты их встречи и развития событий. Все становилось сложнее, когда он понял, что Льян не видела его в истинном образе зверя. А тот пушистый комок был лишь искаженным отражением настоящего кракса. Как объяснить ей, что золотистый кракс и есть ее пушистый рыжий котенок Ра? А что, если девушка не примет всерьез, что она единственная, нареченная и любимая для Райала? И как ему жить дальше, если она отвергнет воина? А может, она уже встретила мага, с которым проведет остатки своих дней?

– Что мучиться догадками и предположениями, – вздохнул Райал. – Мне нужно на Восток, чтобы подтвердить или

опровергнуть их.

Воин ушел на рассвете. Он не стал ни с кем прощаться. Потом, когда-нибудь, он навестит своих друзей, но сейчас его зовет судьба. Где-то на Востоке он найдет свое сокровище, и если она согласится стать его супругой, Райал обретет самое настоящее счастье.

Глава 6

– Она очень слаба, – вздохнула Гура, сидя у костра в компании вожака стаи отшельников.

– Она не может оставаться здесь вечно, – серьезно заявил Зангар.

– Нет, не может, – согласилась ведьма. – Но ты не имеешь права винить ее во всех грехах, в которых виноват сам.

Женщина кинула на вожака загадочный взгляд, но мужчина не обратил на это внимание, вглядываясь в яркие языки пламени.

– Ты видишь изменения в лесу, – продолжала загадочно ведьма. – Ты видел артефакты в ее руках. Она начало и конец. Она может убить, и, в тоже время, она может даровать жизнь. И ты не хуже меня понимаешь, что ее потенциал может раскрыть сильный маг.

– Может, – кивнул Зангар и пристально посмотрел в глаза ведьме. – Но я не позволю втягивать в эту авантюру своего сына. Он наследник стаи, он займет мое место. А ты говорила, что его жизнь зависит от этой девчонки. Нет, и еще раз нет!

– Ты не можешь, Зангар, – встала ведьма, и ее черный взгляд уперся в вожака, а из горла вырвался чужой, хрипучий и еле слышный голос. – Чужачка родная. Хрупкая девушка с силой вселенной. Воин с душой милосердной. Она

заставит мертвое воскреснуть, живое же сотрет с лица земли.

Гура опустилась на колени рядом с огнем. Ее дыхание было тяжелым, но она смогла выдать последнюю фразу:

– Перемены начались, и ты не в силах это изменить.

До самого утра ведьма металась по своей хижине, смешивая сушеные травы и приготавливая зелья. Она искала лекарство, чтобы привести Льяниру в чувства. Девушка лежала ровно, ее грудь мерно, но очень медленно, вздымалась, а в руках были зажаты мертвой хваткой кинжалы. Мран не уходил далеко от домика ведьмы, а если сидел у костра, все его внимание было приковано к двери хижины. «Как могла такая маленькая девушка противостоять обезумевшему беру?» – крутилась мысль в голове ликана, но ответа на этот вопрос у него не было.

Внезапно дверь домика Гуры открылась, и на порог вышла Льянира. Она была задумчива и кое-как держалась на ногах. Девушка покачнулась, и Мран оказался рядом, поддерживая ее за плечи.

– Нира, – выдохнул обеспокоенно волк. – Я так волновался. Как ты?

– Все... все нормально, – тихо произнесла Льянира, пытаясь выдать улыбку, но получилось весьма жалко.

– Почему ты не отдохнула? – укоризненно произнес ликан и, смягчив голос, добавил, – Ты еле на ногах стоишь, Нира.

– Мне надо идти. У меня есть цель, – прошептала девуш-

ка.

– Нет. По крайней мере, не сейчас. Тебе нужны силы, – возразил Мран.

Льянира подняла на него грустные уставшие глаза и показала свои ладони, испещренные неизвестными символами.

– Мран, ты знаешь, что это? – с надеждой в голосе спросила Нира. – Гура сказала, что мои кинжалы тоже сильный артефакт. Вот только, что это за артефакт, она не знает.

Девушка достала из-за спины один из трезубцев и покрутила его на ладони. Потом подбросила и ловко поймала за лезвие.

– У нее снова было, что-то вроде видения, – прошептала Льянира.

– И что сказала Гура?

– Что только сильный маг сможет мне помочь... – взгляд девушки потонул в огне костра. – «Его дорога крови и войны – спасти его народ». Вот только, причем тут я? И как он сможет мне помочь? Я не понимаю.

– Может, он сможет отправить тебя в твой мир? – тихо произнес Мран. Эта мысль не доставляла ликану радости, но не озвучить ее он не мог.

– Может быть... – протянула Льянира и, словно вспомнив что-то важное, спросила, – А где дочь вожака? Я знаю, что она очень больна, но мне нужно ее увидеть.

– Зачем? – удивился Мран. – Вожак никого не подпускает к ней.

– Сама не знаю, – призналась Льянира. – Но чувствую, что я должна ее увидеть.

– Ладно, – не стал пытаться девушку ликан. – Я проведу тебя, Нира, но только...

– Что?

– Пообещай, – Мран впился в Ниру взглядом ярких желтых глаз. – Пообещай, что, если ты соберешься уходить, Нира, я пойду с тобой.

– Мран, послушай, это не твой «Крестовый поход». Это моя дорога, – возразила девушка.

– Нира, я не позволю тебе отправиться одной. Ильтерия магический мир, ты забыла, что у тебя нет таких способностей. Это очень опасно. Здесь может произойти все, что угодно, тем более с такой красивой и беззащитной девушкой.

– Хочешь проверить? – бросила вызов Льянира, гордо вздернув подбородок.

– Нет. Я знаю твои способности, Нира. Но ты ведь девушка, очень привлекательная, а здесь полно существ, которые просто похищают женщин и продают их в рабство. Да здесь одни драконы чего стоят. Это самые опасные маги Ильтерии. Нет. Я не отпущу тебя одну, Нира.

– Мран, у меня нет времени на незначительные споры. Просто поверь, что я сама со всем разберусь. Я справлюсь, – Льян заглянула в яркие глаза ликана, безмолвно умоляя поверить в нее.

Но волк оставался непреклонным. И девушка задалась во-

просом: – «Что не так с этим ликаном?» Рисковать своей жизнью ради какой-то чужачки, покинуть родную стаю, броситься с головой в сомнительное путешествие. И никто не даст гарантии, что он вернется домой живым и невредимым, да и вернется ли вообще. Нет. Ульяна не могла взять на себя серьезную ответственность за жизнь Мрана. Да она за себя-то не ручается.

– Так ты проведешь меня к дочери Зангара? – решила смелить тему Уля.

– Пошли, – сдался ликан и глубоко вздохнул.

В вышине, где кроны елей подпирали небо, краски становились ярче. Вся стая заметила изменения Запретного леса. Здесь становилось светлее, и воздух казался легче. Птицы защebetали веселее, в глуши послышалось довольное рычание зверя. Лес словно просыпался от долгого сна.

Мран вел Льяниру подальше от лагеря стаи. Чуть заметная тропа уходила в самые дебри леса. Ульяна затаила дыхание, когда они подошли к небольшой насыпи у огромной ели. Ликан отодвинул ветки дерева, маскирующие вход в нору, и кивнул девушке:

– Мы на месте. Здесь немного темно, но это решаемо.

Когда молодые люди вошли, лапы дерева заняли прежние места, а в руке Мрана вспыхнуло маленькое солнышко. Его света хватило осветить узкий землястый коридор. Ликан подтолкнул девушку вперед, отправляя светлячка освещать дорогу.

– Слушай, Мран, – обратилась Ульяна в тишине. – Я думала, что она больна, а не мертва. Это больше похоже на гробницу.

– В каком-то смысле так и есть, – пожал плечами ликан. – Шуми в таком состоянии многие годы. Я прихожу сюда иногда, рассказываю ей, что творится в стае, в лесу, в Ильтерии. Правда, Зангар запрещает сюда наведываться, но я все равно нарушаю его приказ.

Ульяна поразилась, каким нежным и заботливым был тон Мрана. Не было сомнений, что мужчина любит эту девушку. Она удивилась еще больше, когда обернулась и взглянула в глаза ликана. Они блестели, в них было столько муки, боли, отчаяния, что девушка не удержалась и взяла волка за руку, сжимая ее и показывая свое сочувствие.

– Шуми старше меня. До болезни она была сильной и отчаянной, никогда не спускала обиды и всегда верила в справедливость. Я научился у нее не отступать и не сдаваться, – признался Мран.

Коридор резко расширился, предоставляя взору большое пространство. В центре возвышалась каменная плита, а на ней уместился стеклянный саркофаг. Взгляд сам устремился к девушке, заточенной в нем. Она была красива. Нет, не так. Она была прекрасна. Белая идеальная кожа светилась лунным сиянием. Иссиня-черные волосы вились по шелковой подушке волнистыми локонами, обрамляя овальное лицо девушки. Глаза закрыты, а черные дуги бровей, как две вол-

ны расположились на гладкой коже. Тонкий прямой нос гармонировал с упрямым подбородком. А нежно-розовые губы плотно сжаты в тонкие линии.

Ульяна невольно позавидовала Шуми из-за ее невероятной красоты. Да, ей до такого совершенства очень далеко. Бледные зеленые глаза, волосы светло-коричневого оттенка, слегка золотистые, длинной до попы, изогнутые домиком брови, немного курносый нос, чуть пухлые губы и острый подбородок. Да, и Льян чувствовала себя малявкой по сравнению с девушкой, заточенной в этой норе. Конечно, все оборотни, точнее, существа Ильтерии высокие и хорошо сложенные. Даже Мрану она доходила лишь до плеча.

– Привет сестренка, – обратился Мран к спящей красавице, подойдя к пьедесталу. – Это Льянира, и она из другого мира. Она хотела с тобой познакомиться.

– Здравствуй, Шуми, – приветствовала Ульяна белоснежку. – Я слышала о твоём недуге. Ты не будешь против, если я тебя осмотрю?

Ульяна подошла вплотную к саркофагу и могла рассмотреть мельчайшие детали девушки. Для себя Льян отметила нездоровую бледность кожи Шуми, а на запястьях странные узоры. Сверху не было стекла, и девушка взяла запястье дочери вожака стаи, прощупывая пульс. Он оказался едва уловим, а дыхание практически отсутствовало. Льян удивилась теплу ее кожи, ведь кровь кое-как поступала в конечности. При внимательном изучении кожи молодой волчицы мож-

но было заметить татуировки на длинной шее, выполненные в тусклых черных тонах. Замысловатые переплетения вьющихся растений натолкнули Ульяну на мысли об эльфах, ведь флора – это их стихия.

– Все будет хорошо, Шуми, – постаралась убедить Ульяна скорее себя, чем девушку. – Я постараюсь тебе помочь. Ты мне нравишься. Ты прекрасна. И ты не можешь прозябать в этой норе, когда тебя ждет весь мир Ильтерии.

Мран не мешал Уле, но когда она заговорила, волк подошел ближе и сжал ее плечо своей большой ладонью. Он хотел поддержать Льяниру, воина, чужачку и просто связанную с ним девушку. Его переполняли странные чувства по отношению к ней, ему хотелось уберечь ее и помочь в ее сложном поиске сильного мага.

Внезапно Льянира дернула плечом, а в ее руке оказался один из золотых кинжалов. Уля сама не поняла, когда схватила Шуми за запястье и сделала порез прямо по странным письменам. Та же участь постигла и запястье самой Ульяны. Она только недовольно прошипела на боль, вызванную острым лезвием.

– Кровь к крови, судьба к судьбе, жизнь к жизни. Я нарекаю тебя сестрой, – проговорила Ульяна, соединяя порезы рук и смешивая свою кровь с кровью волчицы. – В тебе течет моя кровь. Ты должна очнуться, Шуми. Тебя ждет целый мир, твой мир!

Уля отняла свою руку, и порезы сразу же затянулись,

оставляя гладкую кожу. цвет лица спящей красавицы начал меняться, на щеках расцветал румянец. Девушка схватила замершего ликана и быстро прошептала:

– Нужно идти. Сюда может прийти вожак в любой момент.

– А Шуми?

– С ней все будет хорошо, надеюсь.

Они быстро скрылись в длинном коридоре, оставляя девушку в своем уединении. Ульяна была немного шокирована своей выходкой. Она не понимала, откуда взялось это... Как назвать произошедшее? Она нарекла Шуми сестрой. Откуда она знала, как провести этот ритуал? А это был именно он, не так ли? Почему смещение крови? какие последствия это принесет? Вопросы в голове девушки вспыхивали со скоростью света, но Уля не успевала найти ответы на них. Быстро и бесшумно молодые люди преодолели мохнатые лапы ели и прошли по заросшей тропинке к костру.

Сумерки Запретного леса сменились рассветной рябью. Небо, проглядывающее сквозь кроны елей и сосен, было чистого лазурного цвета с редкими розовыми всполохами. Свежий воздух легким бризом обдавал кожу. Ульяна улыбнулась и сделала глубокий вдох, жмурясь и нежась в тепле огня. Мран не сводил взгляда с девушки, она была такой естественной, такой милой и нежной маленькой девочкой. И снова это странное чувство поселилось у него в груди.

Они сидели рядом на поваленном дереве. Казалось, протяни руку, и случится волшебство. Этот миг был такой тре-

петный и нежный. Мран поддался наитию. Он смотрел так пристально на Льяниру, что она, словно почувствовав прожигающий ее взгляд волка, повернулась к нему. Их взгляды встретились, его напряженный и нежный с ее умиротворенным. Ликан потянулся к девушке осторожно, боясь спугнуть момент. Между ними оставалось настолько маленькое расстояние, что весь мир вокруг исчез, испарился. В глазах Ульяны промелькнуло осознание ситуации, и она отпрянула от Мрана, словно обожглась.

– Прости, – пролепетала девушка, пряча печальный взгляд и отодвигаясь от ликана.

– Нира, – прошептал Мран, и его посетила догадка. – У тебя кто-то есть? Там... дома?

Ульяна покачала головой, и ее бледные почти бесцветные глаза встретились с его яркой желтизной. Она хотела сказать, что у нее есть Вадим, но вспомнив последний телефонный разговор с ним, поняла, что в ее жизни нет мужчины, на которого можно положиться, не говоря уже о том, что бы кто-то был для нее значимым, нужным. Единственный, кто занимал все ее мысли, был рыжий красавец, кот по кличке Ра.

– Нет, – пробормотала Ульяна. – Ты не пойми меня неправильно. Ты хороший, веселый, сильный. Ты мне нравишься, Мран. Но...

Девушка запнулась, подбирая слова так, чтобы не обидеть ликана. Она давно чувствовала, что он как-то по-особенному к ней относится, но не хотела замечать это и давать лож-

ную надежду. Да, и кто знает, как долго она пробудет здесь. Ульяна для себя решила бесповоротно, что должна вернуться в свой мир. Ее мама не переживет потерю еще и дочери. Она со смертью отца-то кое-как справилась. А если Уля погибнет, ее мама просто сойдет с ума от горя.

– Но... – напомнил Мран, наблюдая за эмоциями на лице Ниры.

– Просто я должна вернуться домой, – сказала Ульяна, возвращаясь в реальность. – Мран, у тебя еще все будет здесь, в Ильтерии. Но я здесь совершенно чужая. Я хочу домой. Моя мама, наверно, с ума сходит. Ведь машина, на которой я ехала к ней, взорвалась. Она думает, что ее единственный родной человек погиб. Я должна вернуться.

Ликан видел, как решимость на лице Ниры сменяется болью, горечью, как вспыхивают зелеными огоньками ее глаза, когда девушка говорит о маме. А нежный ласковый голос убаюкивает слух, словно Льянира поет колыбельную грустную и тягучую. Мран осознал, что Льянира для него является кем-то большим, чем девушкой, чем другом. Она стала его сестрой, младшей, озорной и, в тоже время, сильной и решительной. Нира заняла в его сердце укромный уголок и никогда его не покинет.

– Нира, позволь быть тебе братом, – вдруг попросил ликан, а Ульяна воззрилась на него удивленные широко распахнутые глаза. – Ты приняла Шуми, как сестру, и я предлагаю тебе свою дружбу, заботу и защиту, как старший брат.

– Так, Шуми твоя старшая сестра? Правда? – выдохнула девушка, а Мран лишь кивнул в согласии, ласково улыбаясь ей. – Мран... Знаешь, я всегда мечтала о старшем брате. Конечно, конечно я согласна.

Льянира подпрыгнула на бревне и выплеснула всю свою радость в крепкие объятия, сжимая ликана всей своей человеческой силой. Мран расхохотался, привлекая к ним внимание жителей лагеря.

– Нира, ты меня раздавишь!

– Прости, это адреналин. Я так рада! – отпустила его девушка.

– А нам не следует провести тот ритуал?

– Нет, – покрутила головой девушка. – Кровь Шуми и твоя одного рода. Я соединилась с ней, а значит, и с тобой.

Откуда она это знала? Она ведь первый раз проводила такой ритуал. Да, Ильтерия удивляла Льяниру снова и снова, подкидывая все новые вопросы.

– Так ты разрешишь, Нира, старшему брату сопровождать тебя, как ты выразилась «в своем крестовом походе»? – прищурившись, с усмешкой спросил Мран.

– Видимо, придется, – делано грустно вздохнула Льян. – Ты ведь не отстанешь, старший брат?

Девушка озорно подмигнула ликану и впечатала в его плечо свой кулак.

– Куда я теперь денусь!

Глава 7

Сменялись пейзажи, сменялись деревушки и города, сменялись существа и маги. Кракс шел на Восток. День и ночь превратились для него лишь в обыденный фон. Он не считал и не старался запомнить то количество солнц и лун, проведенных в погоне за счастьем. Его счастьем. Он просто продолжал движение вперед к своей единственной и бесценной цели. Ульяна. Его Льян постоянно присутствовала в его мыслях. Ее образ согревал его ожесточенное сердце и исцелял раненую душу.

Райалу пришлось делать большой крюк вокруг земель драконов. Он не хотел снова попасть в немилость этих смертоносных существ, ему хватило тех долгих лет в заточении и пытках, которые воин провел в подземельях их тюрем. Вспоминать это время он ненавидел и не хотел. Поэтому, отмахнувшись от видений прошлого, он сосредоточился на преодолении еще одного препятствия в виде смиров. Их земли распростерлись на огромной территории.

Смиры представляли собой хищного зверя с густой шерстью грязно-песочного цвета, похожего на представителя кошачьих, но с генами змей. Круглые большие глаза были необычного сиреневого цвета, а зрачок с красным ободком разрезал радужку вертикально. Острые зубы и изогнутые клыки в два пальца толщиной навевали страх и ужас. А для

большого запугивания они могли использовать длинный раздвоенный язык и два скользких чешуйчатых хвоста. Смертоносные когти и тренированные лапы не оставляли сомнений в их превосходстве. Но в человеческом облике это были спокойные и уравновешенные создания. Хотя, их нравы и обычаи были варварскими.

Смиры отличались хорошим чутьем, сильной магией и не гнушались распалать запрещенные бои. Они славились горчностью, азартом и любовью к кровопролитию. И Райал понимал, что в этих землях стоит держать ухо востро, чтобы не стать одним из рабов Магической клетки, где проходят подпольные игры смиров. Он старался не задерживаться в их селениях, продолжая двигаться на Восток.

В очередном городке Райал надеялся перевести дух и подзаработать. Уже смеркалось, когда он попал сюда. Улицы были пустынные, где-то рыскали стражи порядка – смиры в военной форме и холодным оружием у поясов.

– Что понадобилось краксу в землях смиров? – обратился к воину командир отряда стражников.

– Путешествую, – не соврал Райал.

– И куда ты держишь путь, путешественник? – съязвил страж.

– На Восток, – не стал юлить кракс. – Скажи, здесь где-нибудь можно подзаработать. А то совсем на мели, даже комнату снять не могу.

Смиры переглянулись, решая, как поступить с мужчиной.

– Здесь можно заработать у Сорага, – тихо сказал командир, когда отвел Райала в сторону. – В его забегаловке каждую ночь проводят несколько боев. Сам понимаешь, что это незаконно. И я тебе ничего не говорил.

Воин кивнул, прекрасно понимая, куда клонит страж, и тихо спросил:

– И много платят?

– Если выживешь – прилично, ну, а если нет – сам думай...

– Ладно, как найти этого Сорага?

– Пойдешь по улице два перекрестка, упрешься в белый каменный забор, от него налево до самого конца улицы. Таверна называется «Веселый смир». Скажи, что ты от меня. Я – Зузар.

– Хорошо. Спасибо.

Страж хлопнул его по плечу и повел свой отряд прочь. Райал осмотрел улицу и пошел в указанном направлении. «Забегаловка» оказалась на самом краю городка. Большое невзрачное здание в два этажа в потемках выглядело не очень приветливо, только свет, лившийся из окон, говорил, что здесь могут быть люди.

– Мне нужен Сораг, – сказал кракс, подойдя к стойке, за которой стояла дородная женщина в сером переднике.

Она оглядела мужчину с ног до головы оценивающим взглядом. По ее глазам Райал понял, что перед ним одна из смиров.

– Сораг всем нужен, – многозначительный взгляд и кивок в нужном направлении.

Не отвечая на ее откровенный флирт, воин пошел в указанную сторону, где сидели несколько смиров. Крупные фигуры занимали все пространство за небольшим столиком. Кракс на их фоне выглядел прыщавым юнцом. На него даже не обратили внимания, продолжая свой веселый разговор.

– В прошлый раз ты получил нехилую выручку от боя ликана и смира.

– Ну, кто ж знал, что ликан хорош на столько, чтобы вырубить смира одним ударом.

– Где ты берешь своих бойцов?

«Зузар подкидывает», – мелькнула мысль в голове Райала.

– Сами меня находят!

– И что ждет нас сегодня?

– Ну-у-у-у... У меня есть ликан, смир, эльф и так по мелочи...

– И кого ты намерен выставить против моих бойцов? Ах, да, забыл, у меня же дракон есть.

– И как он оказался твоим рабом?

– О, он не раб. Ему это нравится.

– Ну, тогда точно ты выиграешь в столице. Ты же туда направляешься, Жзахр?

– Туда, Сораг. А здесь решил устроить тренировку. Мои воины засиделись без дела. Пусть разомнут косточки. Так кого ты выставишь?

– Первым будет иглай, потом ликан, и на закуску, бер.

– Неплохой выбор.

Собеседник поднялся со своего места и отправился к стойке, где стояла женщина. Райал улучил секунду, когда Сораг остался один, и подсел за его стол.

– Слышал от Зузара, ты устраиваешь бои?

– Хочешь предложить свои услуги?

– Хочу подзаработать, а ты неплохо платишь.

– Если ты останешься в живых... кракс. У меня еще не было краксов. А судя по тому, что вы теперь рабы драконов, я не совсем понимаю, откуда ты тут взялся.

– Это длинная история. Ну, так что, возьмешь?

– Дам тебе шанс, – протянул Сораг. – Три боя. Первый – в истинном облике зверя, второй – оружие, и третий – магия. Выстоишь – отплачу очень хорошо.

– Договорились.

Сораг провел воина в подземелье, где содержались его бойцы. Многие были рабами смира, такие как иглай. Птичьи хороши в оружии, неплохи в магии, но в истинной ипостаси во многом уступают тем же ликанам и берам. А вот эти здоровенные бойцы напротив, были свободны и могли уйти в любое время. Сораг не держал их, но платил исправно. И если бы захотел, любой из них отправился бы в столицу смиров на главный поединок, где призом был старинный и очень сильный артефакт. Какой? никто не знал, но одно было точно известно, что принадлежал он одной Богине, но был уте-

рян в битве за остров Лисхеш.

Обстановка в подземелье была дружественная. Эти существа редко сражались между собой, поэтому Райала приняли обычным приветственным кивком. Воин отметил, что среди семи крупных мужчин беров, ликанов, смиров, керсонов, леронов, была женщина.

Длинные рыжие волосы цвета спелого граната были заплетены в косу, красновато-карие глаза наблюдали за разминкой бера и смира. Высокая, статная, шикарная вочица была безупречна. Но в ее глазах не было женского интереса к крепким мужчинам, что ее окружали. Как и не видел он заинтересованность в мужчинах в глазах Льян. Мысли сами унесли его в небольшую уютную квартиру девушки. Он вспомнил ее легкие и нежные прикосновения к его шерстке, ушкам, брюшку. Как он мечтал ощутить их снова.

Райал устроился в уголке и стал наблюдать за тренировкой бойцов. Его интерес проснулся, когда в круг вышли ликан и лерон. Волк был молод, дерзкий и быстрый, а светло-коричневые волосы в «растрепанных чувствах» придавали ему шальной вид. Их разминка получилась грациозной, с легким дразнением и большим количеством ударов как со стороны ликана, так и со стороны лерона.

– Ты кракс? – вывел из задумчивости воина женский голос с нотками хрипотцы.

– Да. А ты ликан?

– Ага, – усмехнулась волчица и протянула ладонь. – Му-

лари, клан ликанов Зари.

– Я – Ра, – пожал руку девушки кракс.

– Просто «Ра»? А клан, семья?

– Я остался один после войны с драконами, так что ни клана, ни семьи у меня нет.

– Тогда понятно, почему решил пойти к Сорагу, – кивнула Мулари.

– Нет, не понятно, – возразил Райал. – Я обещал три боя. И все. Дальше я пойду своей дорогой.

– И далеко ты собрался, Ра? – поинтересовалась девушка. В ее глазах загорелся не просто интерес, а жажда чего-то нового.

– Не знаю, Мулари. Мне нужно найти кое-кого...

– Не хочешь говорить – не надо, – перебила его волчица. – Сегодня будет убойная ночь. Бойцы Жзахра безжалостные, они кровожадные и всегда бьются насмерть.

– Спасибо, что предупредила, Мулари.

– Не за что. Ты все сам увидишь, Ра.

Тренировка прошла на одном дыхании. Сначала бер помял кракса в своих стальных тисках, потом керсон оценил его владение мечами и кинжалами, а лерон испытал на нем парочку сильных заклинаний. На городок опустилась темная ночь, а в подземелье раздались быстрые шаги. Сораг бежал к своим бойцам сломя голову.

– Так, сегодня Гизли, Нахон и Шанир, – немного отдышался хозяин «аттракциона».

– Кто против кого? – озвучила невысказанный вопрос Мулари.

– Гизли с эльфом, Нахон с троллем, Шанир с ликаном, – Сораг обвел всех пристальным взглядом сиреневых глаз и добавил, – И на сладенькое – Ра.

Все обернулись к краксу. Воин был невозмутим и спокоен. Его расслабленная поза говорила, что ему все равно, что происходит вокруг. Но только он сам знал, какой ураган бушевал у него внутри.

– Первый бой со зверем тахар, – продолжал вещать Сораг. – Второй – с драконом, и третий – с фрэй.

– Тахар? Сораг, ты серьезно? – изумилась Мулари. – Кракс против тахара? Да где они могли его откапать?

– Где-то взяли, – согласился смир. – Уже около полуночи, нужно уложиться до рассвета. Первым идет Шанир, потом Нахон. Мулари, поможешь мне со ставками?

– Куда я денусь, – сверкнула клыками волчица.

– Все готовы? – спросил хозяин бойцовской арены, когда все кивнули, он продолжил, – Сегодня в вашем распоряжении целое поле. Стражников никого по близости нет. Ставки один к десяти. Все! Вперед!

Сораг засуетился и выскочил из подземелья, увлекая за собой воинов. Райал же вспоминал, где он мог слышать о звере тахар. Что-то далекое, знакомое и забытое слышалось в этом названии. Он никогда не видел этого зверя, но в голове отложилось еще с детских времен, что Ильна рассказывала

ему, как сказку на ночь.

– Давным-давно, жили существа, похожие на краксов, их называли тахары. Они были больше, сильнее и ожесточенней. А все потому, что когда-то кракс полюбил нимфу. Влюбился без памяти в девушку народа Синего океана. Но она не захотела видеть его своим избранником и придумала одно очень опасное испытание. Кракс должен был пойти в земли Мертвого покоя и найти там одно единственное растение – «Золотой рассвет», чтобы подарить цветок необычайной красоты своей возлюбленной. И кракс пошел. Он скитался по мертвым и бесплодным землям долгие дни и ночи. Он искал этот цветок. И когда силы его покинули, кракс упал на черную безжизненную землю. «Я люблю тебя, Слиция», – выдохнул мужчина и закрыл глаза. В его раскрытую ладонь упало что-то легкое и приятное, и воин открыл глаза. Цветок золотой с красными прожилками, словно видение покоилось у него в руках. Кракс вскочил на ноги, не зная усталости, и ринулся к своей Слиции, благодаря Богов за подарок. Он потерял счет времени своим блужданиям, а когда вернулся, дева Синего океана уже была женой. Чужой, недосягаемой. Разбитое сердце кракса просто растоптали и выкинули. Злость, ненависть, обида взяли верх над воином, и он выкрал свою возлюбленную. Он силой заставил ее быть с ним. Их дети стали страшными созданиями, получив силу и магию своих родителей. Они стали сеять разрушения и смерть в Ильтерии. Их истребляли, их убивали, на них охо-

тились. Возможно, если бы они были рождены в настоящей и чистой любви, все было бы иначе, – вспомнил Райал нежный и заботливый голос матери. А потом она улыбнулась ему и сказала, – Ты тоже встретишь свою любимую, только помни, Райал, что любовь должна быть взаимной. Только так, и ни как иначе.

Кракс сидел среди воинов Сорага, наблюдая за поединками, но все его мысли были о человеческой девушке с печальными зелеными глазами. Льян. Что будет, когда они встретятся? Как она воспримет его зверя? Ответит ли взаимностью на его чувства? Согласится ли стать его супругой? Да и нужен ли он ей?

Шанир наносил удары другому волку. Оба зверя были сильно изранены. Кровь запеклась на песочной шерсти ликана, но он продолжал яростно отвечать на выпады соперника. Ему удалось извернуться и впиться своими клыками в горло другому ликану, вгрызаясь в кожу соперника. Волк завизжал и прикрыл глаза. Все его тело расслабилось, сдаваясь более сильному ликану. Шанир выпустил глотку из своей пасти и издал победный вой. Следом взревела толпа зрителей.

Следующим был бер. Его соперник представлял собой бесформенную кучу жира. Этот поединок проходил с оружием. Бер мастерски орудовал палицей с шипами, отвешивая троллю тяжелые удары. Но и тот держался очень хорошо, его длинная булава так и свистела, рассекая воздух. Эти

два практически огромных существа не уступали друг другу ни в чем. Оба были выносливы, сильны и обладали хорошей реакцией. И все же, победителем в этой схватке стал бер. Он смог доставить троллю «незабываемые ощущения», водрузив на его голову свою палицу. Троль взревел от боли нечеловеческим голосом и рухнул у ног Нахона.

Третий бой был магическим. Здесь не только сила нужна, но и смекалка. И Гизли понимал это. Эльфы сами по себе народ хитрый и изворотливый. Лероны неплохи в магии, но свежее. Эти люди с сущность зверя напоминали смесь обезьяны и льва. Смелые воины, быстрые охотники, маги стихий.

Соперники заняли места на противоположных концах арены. Первым пошел в атаку эльф. Его шквал сногшибательного ветра поднял с земли всю грязь и понес к лерону. Гизли укрылся щитом воды, и, как только давление спало, выпустил цунами в эльфа. Волна накрыла ушастого с головой, отправляя его в свободное плавание. Но эльф смог укрыться под землей и резко возник перед Гизли, посылая в его грудь поток огня. Лерон в последнее мгновение смог увернуться и выпустил все оставшуюся в нем силу магии в заклинание Забвения. Эльф не ожидал такого мощного выброса магии, и заклинание угодило ему в голову. Ушастый благополучно отправился в страну сновидений.

Толпа снова оглушила свистом, рокотом и громогласным ревом. Вот только Жзахр был переполнен гнева и злости. Его

бойцы не справились, а он потерял приличную сумму. Оставалось три боя, и он надеялся, что уж дракон будет на высоте.

Глава 8

Три дня пути оставили позади Запретный лес, его обитателей и чувство безопасности. Сидя верхом на иссиня-черном волке из клана Сумрачных ликанов, Льянира задавалась вопросом, как долго ей предстоит искать сильного мага? Как она сможет определить его силу? В Ильтерии что ни существо, так маг с сущностью зверя, птицы, дракона или еще чего-нибудь.

Ехать верхом на Мране оказалось очень удобно. Пушистый мех, горячая кровь, размеренные движения. А здешняя мода и для Льян оказалась весьма приемлемой. Свободные штаны цвета мокрого асфальта сидели хорошо на бедрах, мягкая рубашка в зелено-синюю клетку была очень удобной, но свои любимые ботинки девушка ни за что не захотела менять на плотные кожаные сапоги. А куртку напротив, оставила с облегчением. Жара в Ильтерии не способствует осенней моде в России. Поэтому Льянира согласилась принять от Гуры легкую куртку песочного цвета.

– В Ильтерии начались перемены с твоим приходом, Льянира, – вспомнила девушка последний разговор с ведьмой. – Ты найдешь то, что ищешь.

– Я уверена, что этот маг от меня никуда не денется, – усмехнулась Льянира. – Он мне очень нужен.

– Нет, я говорю не о маге. Я знаю, что ты встретишь его, –

оборвала ведьма. – Я говорю о том, что ты ищешь. Я чую твою боль, потерю. Я вижу твой грустный взгляд. Да, ты не говоришь об этом, но это есть. Ты найдешь то, что ищешь.

Льянира уже сломала голову, разгадывая эту загадку. Она так и не могла понять, о чем говорила ведьма. Льян была уверена, что ищет выход из этого мира, что она очень хочет вернуться домой, к маме, и забыть все это, как страшный сон. Да, этот мир красив и загадочен, но у девушки нет времени изучать его и любоваться его красотами. Она боялась даже подумать, что могло случиться с ее мамой, единственным родным и дорогим человеком, если ей сообщили о гибели любимой дочери.

От тяжелых мыслей ее отвлек фыркающий волк. Льян встрепенулась, вглядываясь в дорогу, что серой лентой уходила вдаль и терялась в горах. Ликан остановился и тряхнул головой, призывая девушку освободить его спину. Льянира подчинилась сразу, отойдя на приличное расстояние. В кустистых зарослях у дороги послышалась свежесть и прохлада, что в полдень было самым желанным. Льян направилась в сторону кустарника и обнаружила ручей.

– Неплохо, – послышался довольный голос Мрана за ее спиной. – Привал будет здесь.

Они разбили лагерь у ручья. Плотно перекусили и в тишине прилегли отдохнуть.

– Как думаешь, Нира, Шуми очнется? – еле слышный голос Мрана привлек внимание девушки.

– Я очень на это надеюсь, – вздохнула Льянира. – И нас не будут искать, чтобы наказать за пренебрежение приказом вожака.

– Нет, думаю, не будут искать, но Зангар будет в ярости, когда узнает, что мы ушли и не попрощались с ним, – усмехнулся мужчина.

– Скорее всего, он будет рад, что избавился от меня, – улыбнулась Нира, но тут же стала серьезной.

– Все возможно, – задумчиво протянул Мран. – А вот тот факт, что его единственный сын сбежал с чужачкой, заставит его поволноваться.

– Ах, да, я и забыла, с кем имею дело, будущий Альфа, – хлопнула себя по лбу Льян. – Мран, обещай своей младшей сестренке, что обязательно вернешься в свой клан. Ему очень нужен наследник. Кто, по-твоему, будет управлять отшельниками, если не ты?

– Хорошо, я вернусь, – пообещал ликан, глядя в грустные бледно-зеленые глаза Льяниры. – Вот только закончим «твой крестовый поход».

– Ага, только закончим, – зевнула Льян и прикрыла глаза.

Солнце вошло в зенит. Его жар разморил девушку, дальняя дорога утомила ее, а сытый организм требовал свою порцию отдыха. Сознание расслабилось, разум отключился, и Льянира отправилась в страну Морфея.

Продираясь через плотные потоки воды, льющей с неба, мокрая, как курица, Льянира шла на зов. Мягкий, нежный,

ласковый голос звал ее по имени.

– Льянира, иди ко мне, моя девочка!

– Мама?

– Я здесь, моя радость. Иди ко мне!

– Мама!

Льян было все равно, где она, что с ней, но то, что мама звала ее «Льянира», заставило девушку насторожиться. Из-за плотной стены дождя она не могла разглядеть женщину, звавшую ее. Льян делала шаг к ней, но видение отдалялось на два.

– Мама? Подожди!

– Льянира, все хорошо. Иди ко мне!

– Мама, не уходи.

– Льянира, я здесь. Иди ко мне!

Дождь не прекращался, а женщина все отдалялась. Льян была в отчаянии, она звала маму, но никак не могла достичь ее.

– Нира, Нира, – позвал другой голос. – Нира! Ты слышишь меня?

Девушка открыла глаза, все еще пребывая в странном потерянном состоянии.

– Нира! – голос Мрана стальными нотами ударил по спящему разуму. – Сестренка, ты как?

Льян еще какое-то время просто смотрела сквозь ликана, а потом медленно моргнула.

– Ниииира! – протянул обеспокоенно Мран и тряхнул де-

вушку за плечо.

– Я здесь, – откликнулась Льянира. – Все хорошо, Мран. Это был странный сон.

Мран покачал головой, с трудом соглашаясь, что все в норме.

– Нам нужно двигаться дальше. До заката надо успеть в Старог, а до него еще далеко.

– Хорошо. Тогда выдвигаемся, – кивнула Льян, поднимаясь с мягкой зеленой травы.

И снова девушка оседлала черного волка. Они мчались со скоростью гоночного болида, что Нира не успевала рассматривать все прелести окружающей действительности. Надо отдать волку должное, он был аккуратен и осторожен. Его движения грациозны и размерены. На подходе к городу Мран сменил ипостась волка на человеческий облик и взял Льяниру за руку.

– Далеко от меня не отходи, – напутствовал Мран сестру. – Всегда держись рядом со мной.

Он наклонился к девушке и уткнулся носом в ее волосы. Сделав глубокий вдох, ликан остался доволен, о чем свидетельствовала его легкая улыбка.

– Так, – протянула обеспокоенно девушка. – И что это значит, братик?

Льянира приподняла и выгнула бровь в немом вопросе, пристально наблюдая за довольным лицом мужчины.

– А это значит, что ты пропиталась моим запахом, – по-

дразнил Мран. – Теперь ты пахнешь ликаном, а раз со мной, лишних вопросов не будет.

– Ага, – кивнула Льян и решила немного съязвить, – Пока не помоюсь...

– Подумаешь, – хохотнул Мран. – Стану волком и оближу тебя. Всю.

– Еще чего! – возмутилась Нира. – Только попробуй, и я обрею тебя под ноль.

– Хорошо-хорошо, не буду, – поднял руки ликан, сдаваясь девушке. – Вот и сестренку выбрал, младшую...

– А мне нравится старший брат.

Город оказался небольшим. Льян даже подумала, что попала в Средневековье. На сопке возвышался серый замок с башенками и флагами. А по улицам сновала стража. Вечером в городке былолюдно, и даже в сумерках на базаре раздавались приглашающие крики торгашей.

Найдя трактир, ликан и девушка сняли комнату и плотно поужинали. Льянира искупалась и вернула свой сладкий аромат. А на выразительный взгляд Мрана она ответила:

– Давай ты примешь ипостась зверя, и я буду спать на тебе калачиком, – и так умильно похлопала глазками, что ликан сразу же оттаял. – Ты такой пушистый, мягкий и теплый. Вот мне повезло с братом.

Мран только фыркнул и пошел улаживать какие-то вопросы с хозяином заведения. Льян легла на кровать и потянулась. Сон быстро принял девушку в свои объятия. Ликан

вернулся поздно и не стал тревожить сон Ниры. В сущности зверя он забрался под бок сестренке. Льянира повернулась к нему и запустила свои пальчики в его шерсть, после чего фыркнула и засопела, как ежик. Ликан усмехнулся про себя. Рядом с ним Льян всегда чувствовала себя в безопасности.

Утром за завтраком молодые люди решали вопрос, куда отправиться на поиски мага. Мран рассказывал о существах, живущих в Ильтерии, кто и какими способностями обладает и чем живет.

– Значит, идем к драконам, – решила Нира.

– Почему к ним? – поинтересовался Мран.

– Потому что они могущественные, смертоносные и самые опасные существа в Ильтерии.

– А почему тебя не устраивают эльфы, или хотя бы фрэйи?

– Все просто донельзя! Где опасней всего, где сложнее испытания, там и только там мы найдем этого мага, – улыбнулась Льянира совсем по-детски бесшабашно и озорно.

Мран задумался на секунду, взвешивая ее ответ, и кивнул. Девушка рассуждала логично и мудро. За все в жизни приходится платить, и чем сложнее их путь, тем счастливей окажется их конечная цель. Осталось только выбрать дорогу, по которой они пойдут к драконам.

Они сидели на полу арендованной комнаты над большой картой Ильтерии и спорили. Мран предлагал два пути в обход земель смиров, но Льянира упрямо твердила, что ему стоит бояться только ее, и видела только одну дорогу – на-

прямую, через столицу смиров.

– Нира, ты меня совсем не слушаешь? – призывал Мран обратить на него внимание.

– Я все прекрасно слышу.

– Значит, ты меня не понимаешь? – не отставал ликан.

– Я все прекрасно понимаю.

– Нира!

– Ну, что Мран? – вздохнула девушка. – Это единственный путь. Так мы быстрее попадем к драконам, найдем мага, и я, наконец-то, увижу маму.

– Это все очень хорошо, Нира, но...

– Мран, я прекрасно осознаю, что смиры не гнушаются разбоем, работоторговлей, нелегальными боями. Но, Мран, пойми, я хочу домой. Домой. Мой дом на Земле, а не здесь, в Ильтерии. Меня здесь вообще быть не должно. Ты просто не представляешь, Мран, как мне... грустно.

Сердце ликана сжалось, он только что осознал, что она может уйти. Его маленькая сестричка может вернуться в тот мир, из которого пришла, и никогда больше не вернется. Отпустить? Как? Нет! Он не переживет эту потерю. Льянира стала ему солнышком, путеводной звездой. Пусть не любимая, но эта девушка пробудила в нем жажду найти свою Истинную пару. А для волка это очень много значит. Ведь Истинная пара и есть его жизнь, его судьба.

– Ладно, – сдался ликан. – Но ты будешь делать, что скажу я. Я не хочу потерять еще одну сестру из-за ее нежелания

идти на уступки. Смиры очень опасны, и ты, Нира, можешь попасть не только в их лапы. Помни об этом!

Серьезный тон со стальными нотками не предполагал возражений. Льянира осознала, что все происходящее сейчас и будущее не игра. Она тяжело сглотнула и кивнула в знак согласия. Весь день они собирались в дорогу, дальнюю и опасную дорогу, ту которую выбрала Льянира. Молодые люди посетили рынок, приобрели необходимые вещи, Льян прикупила сменную одежду. В трактире они взяли еды. Хорошо выспались, а рано утром, когда небо окрасилось в розовый цвет, ушли из города навстречу своей судьбе.

Льянира поражалась красотой, разворачивающихся на ее глазах, пейзажах. Здесь были высоченные горы, густые и темные леса, полноводные реки, бескрайние поля и лазурные озера. Льян чувствовала себя девчонкой, которая пошла со своим старшим братом в поход. Ей было так хорошо, было весело, было легко.

«Освободи девчонку озорную, дерзкую, любопытную. Освободи себя, Льянира!» – шептал ветерок в ее уши, играя с распущенными волосами. Они то и дело лезли в глаза, путались и мешались. Наконец, девушке это надоело, и она решила обуздать свою непослушную шевелюру.

На очередном привале, Льян достала расческу и стала заплетать мелкие колоски, закрепляя каждую на конце шнуровкой. И через полчаса Льянира была похожа на Медузу Гаргону, но вместо змей на ее голове было больше пятнадца-

ти колосков.

Мран, наблюдая все ее потуги и пыхтения недовольного ежика, даже предлагал свою помощь. Естественно, большая девочка справилась сама. И рассматривая себя в небольшое зеркало, прикупленное на базаре, Льян оценила свои старания на отлично.

– Вот теперь, – победно произнесла девушка, – Мне никакой смир не страшен, и ничто не помешает надрать вражескую задницу.

Девушка смотрела мгновение на Мрана серьезными, даже ледяными, глазами, а потом вдруг резко расплылась в улыбке и расхохоталась. Ликан опешил от ее смены настроений, но тут же присоединился к заразительному смеху сестренки.

Глава 9

Толпа замерла, внимая громopodobному голосу, объявляющему о следующем поединке.

– Легенда Ильтерии! Вымерший, но в отличном здравии, смертельно опасный... Тахар! – ревел голос.

Публика изошлась воплями и свистом.

– Против... изгнанника своего народа, отшельника, единственного свободного... Кракса!

В центр импровизированной арены вышел кракс, но не совсем кракс. Вместо лоснящейся шерсти на нем были рыбы чешуйки и окрас странно-металлический с переливами от ярко-оранжевого до цвета мокрого асфальта. На его морде было несколько шрамов: один шел от подбородка до левого глаза, другой рассекал нос поперек, а третий самый длинный тянулся от нижней челюсти по правой стороне через глаз до самого лба. Мощные когтистые лапы упирались в землю перепончатыми пальцами, а хвост больше походил на бобринный, плоский и широкий.

«Да, правду мама говорила, называя тахара страшным созданием», – подумал Райал, выходя в круг и выпуская зверя на свободу. Он еще ни разу не встречался с таким созданием, как тахар, но заранее предполагал огромную силу и смертоносность противника.

Как только соперники заняли свои места друг против дру-

га, прогремел гонг. Тахар втянул воздух, изучая кракса. Его глаза сузились, из пасти вырвался скрежет. Он тряхнул головой, от чего удлиненные уши начали бить его по глазам. Он сделал шаг в сторону, затем еще один, словно обходя противника.

Райал наблюдал за тахаром, изучая его движения, ища слабые места. Воин последовал примеру зверя и тоже пошел в сторону. Они начали кружить по арене, примеряясь, и просчитывая действия друг друга. Звери долго ходили по кругу арены, и Жзахр не выдержал пытку. Он соскочил со своего места и ринулся к своему бойцу.

– Дерись! – выкрикнул хозяин тахара, но голос был скрипучим от гнева. – Дерись, или я сам тебя разорву, Дахат!

Тахар дернулся, словно от удара, и оскалил слюнявую пасть на хозяина. В его глазах туманились грозовые облака. В движениях угадывалась нервозность. И было не сложно догадаться, что тахар ненавидел Жзахра.

Райал уловил момент, когда тело зверя, стоящего напротив, напряглось, а чешуя вздыбилась. Миг, и тахар кинулся на кракса, смыкая челюсти в миллиметре от горла противника. Воин смог увернуться, но его удары острыми когтями по чешуе зверя не принесли нужного результата. Вообще, не навредили ему.

Обменявшись ударами мощных лап, противники отскочили в разные стороны. Тахар смотрел на кракса с превосходством, словно ухмыляясь, скалил свои белоснежные клы-

ки. Райал почувствовал боль в боку и ощутил липкую влагу. Дахат достал его. В воздухе раздался запах крови кракса.

«У него везде чешуя. Как лучше нанести удар?» – не покидала голову Райала мысль. Противники все чаще сходились «в рукопашной», стоя на задних лапах и пытаясь разорвать друг друга острыми когтями. Кровь только подстегивала тараха действовать агрессивно и безжалостно. Инстинкт хищника захлестывал его с головой. «Разорвать! Загрызть! Убить!»

Райал даже на мгновение пожалел, что ввязался в эти бои. Ведь, если он не выживет, что будет с Льян? Он должен найти ее. Он обязан все ей рассказать. Он должен попытаться убедить ее, что она предназначена ему судьбой, небесами. «Льян», – образ пришел сам. Бледные оливки улыбались, а длинные волосы развевались на ветру. Чувственные губы что-то шептали, и кракс понял, что ни за что не сдастся.

Очередной круг по арене, боевая стойка, и грозный рык. Тахар поднялся на задние лапы, махнул передними, растопырив перепонки, а хвостом ударил по воздуху. «Вот оно!» – возликовал кракс. Не мешкая ни секунды, он ринулся вперед, и в два прыжка повалил Дахата на землю. Когти воина впились в подмышки тахара, где меньше всего было чешуи, а кожа оказалась на редкость тонкой и нежной. Зверь взвыл от боли, а кракс продолжал раздирать незащищенную область. Тахар пытался отбросить воина, но тот вцепился в Дахата, как клещ, продолжая вонзать когти с такой силой, что уже

через несколько минут все было кончено. Зверь сдался. Его тело обмякло под натиском кракса, а глаза закатились.

Райал оторвался от тахара, когда понял, что соперник перестал сопротивляться. Вся земля была залита кровью, запах меди щекотал его нос. Воин поморщился от боли и отошел в сторону от поверженного тахара. Его сразу же окружили бойцы Сорага.

– Ну, ты даешь!

– Как тебе удалось?

– Как ты, Ра?

Перед глазами кракса все плыло, раны его ослабляли, необходимо было загнать зверя в себя, а человека выпустить, чтобы кто-нибудь мог обработать их.

– Ну, ты и выдал, Ра, – восхищенно выдохнул Сораг. – Победить легендарного практически вымершего тахара. Ты хоть представляешь, какие ставки были? Да, мы все озолотились за эту ночь.

Воину было все равно, кто, сколько ставил на этот поединок. Он прикрыл глаза, вспоминая образ своей Единственной. Его тело изогнулось и начало медленно меняться, принимая человеческие очертания. Через минуту перед толпой бойцов лежал мужчина с длинными золотистыми волосами, закрепленными в хвост кожаным ремешком. Ослабленный, весь в крови, но довольный, что выжил.

Мулари принесла ведро воды и тряпку. Она смыла кровь и промыла раны. Повреждения быстро затянулись. Райал бла-

годарно улыбнулся волчице.

– Спасибо, Мулари. У меня еще два боя.

– Может не стоит, – неуверенно произнесла девушка.

– Я обещал.

– Держись, парень. Драконы сильные соперники, – подошел ближе Шанир. – Они всегда выбирают два меча.

– Думаю, я справлюсь, – озорно подмигнул воин побледневшей волчице.

– Береги себя, Ра, – тихо сказала Мулари и добавила в самое ухо кракса, – Она расстроится, если ты не найдешь ее.

Глаза Райала распахнулись в изумлении, но он сделал вид, что не понял, о чем, точнее о ком, говорила девушка.

А на арене уже ждал дракон. Он демонстративно размахивал двумя длиннющими клинками. В свете луны лезвия мерцали серебром. Мужчина был одет в одни штаны и сапоги до колен. Мускулистое тело привлекало взгляды всех вокруг. Мужчины смотрели на него с завистью, а женщины с вожделением. Безразличное выражение на лице дракона, его надменность и брезгливый взгляд в сторону Райала, как бы говорили, что его ни что не сломит, он «царь зверей».

Кракс восстановился, насколько смог. В теле ощущалась слабость, но он не привык отступать. Воин до мозга костей, он рвался в бой, хотел отмщения за годы, проведенные в подземельях, за все издевательства, которым был подвергнут. И воин был уверен, что мужчина с ярко-алыми волосами, стоящий напротив него, заслуживает урока «хороших манер».

Снова раздался гонг, и воины закружились в смертоносном изящном танце по полю. Их движения были отточены годами практики, удары быстрыми, а клинки до безобразия острыми. В воздухе еще ощущался запах крови предыдущего поединка, но Райал игнорировал своего зверя. Ему нужна трезвая голова, чтобы сокрушить дракона.

Выпады, атаки и защита. Толпа ликовала. Бойцы ни в чем не уступали друг другу. Их скорость, реакция, удары слились в один всепоглощающий ураган. Даже зрение лерона не справлялось со своей функцией.

Казалось, что быстрее просто невозможно, но дракон доказал обратное. Одним выверенным движением, одним взмахом меча он отправил Райала на землю. Подсечка, и вот уже дракон разлегся рядом с воином. Они вскочили на ноги одновременно. Зрители замерли в ожидании. В тишине раздался лязг металла, и полетели искры.

Ураган набирал обороты с новой силой. Никто не хотел проигрывать, и дракон предпринял попытку нанести сокрушающий удар в грудь противника. Он извернулся, уходя от меча Райала, отразил выпад с другой стороны и, уличив брешь в обороне кракса, направил свое оружие в спину противника.

Боль резанула огнем спину мужчины, кожа разошлась под лезвием дракона, а кровь темно-бордовой струйкой потекла по крепким мышцам воина. По зевакам прошел гул, а из горла кракса вырвался рык зверя. В глазах дракона сверкнул

триумф, и Райал знал, что должен ответить, иначе дракон подавит его своей силой.

Вселенная сузилась до дракона и кракса. Весь мир померк, оставив их сражаться взглядами. Вертикальный зрачек алой рептилии расширился, когда меч Райала пронзил его живот. Молниеносное движение кракса осталось незамеченным. Дракон зарычал от обиды и попытался отбиться, но его движения только усугубляли положение. Райал крутанулся на месте, отбивая один удар дракона и выбивая из его рук мечи. Лезвие, холодное, острое, скользнуло по горлу рептилии, и тот замер, ожидая конца.

– Смерть! Смерть! Смерть! – скандировала толпа.

Райал не был кровожадным на столько, чтобы убить. Да, он убивал, но только тогда, когда это было необходимо и угрожало его жизни. Сейчас же воин окинул безразличным взглядом толпу зевак и убрал свое оружие.

– Лучше убей, – прорычал дракон, испепеляя злым взглядом кракса.

– Мы не на войне, – ответил Райал и пошел к другим бойцам.

– Мы еще встретимся, кракс, – выплюнул алый дракон в спину воина.

Остался последний поединок. Фрэй. Они очень сильные в магическом плане, и Райал понимал, что запаса его сил на многое не хватит. А если противник решит применить смертоносное заклинание, воин не сможет противостоять ему.

Сердце подкинуло образ Льян в махровом халате, с мокрыми волосами. Как она разбирает запутанные пряди золотой расческой и улыбается. Улыбается ему. На душе стало светлей и теплей, и все показалось далеким и неважным. Только ее улыбка, сияние глаз и нежный шепот.

Занимался рассвет, окрашивая чистое небо во все оттенки красного. Легкий ветер трепал золотистые пряди за спиной воина. Зрители гудели, поднимая ставки, выкрикивали пожелания краксу одержать победу и в этом раунде. На его плечо легла чужая рука, и Райал невольно дернулся.

– Это всего лишь я, – сказал Сораг, вставая рядом с воином. – Это последний бой. Ты просто разгромил Жзахра, а меня озолотил. Таких ставок никогда не было в этом городишке. Если захочешь попытать счастье в столице, на главной арене, я поддержу тебя, Ра. Я еще никогда не встречал такого сильного воина.

– Спасибо за поддержку, Сораг, – отозвался Райал. – Но участвовать в боях я больше не намерен. Это последний поединок. Возможно, не только на сегодня, но и для меня вообще...

– Эй, чего такие кислые? – к ним подошла Мулари. – Парни, вам радоваться надо. Сегодня выручка просто сказочная.

– Еще один бой, – прервал ее Шанир. – И он может оказаться последним...

– Так чего грустить? На один больше, на один меньше, – не поняла девушка. – Ра, сделай праздник для всего города.

Покажи, на что способен кракс.

Райал кивнул и отошел от толпы, собираясь с силами и мыслями. Последний поединок, и он снова отправится в дорогу на поиски своей Единственной. Сердце в груди забилось быстрее, предвкушая встречу. Скоро он найдет ее. Он это чувствовал. Воин вздохнул и прикрыл глаза. Ощущение, что девушка в безопасности, не покидало его. Он не сомневался, что Льян сможет постоять за себя, но новый для нее мир таит много угроз и опасностей. И Райал хотел быть тем, кто защитит ее от всего вокруг.

Гроыхнул гонг, оповещая о начале боя. Напротив Райала занял место тощий молодой эльф. Серые глаза впились в противника, показывая своим блеском и молниями, что он сильный соперник. В его руке вспыхнул энергетический шар голубого цвета и сразу полетел в воина. Райал увернулся. Но тут на него посыпался град разноцветных шаров разной мощности. Одни были белой энергией, другие алым огнем, третьи – прозрачной водой. Маг просто проверял реакцию кракса, а Райал пытался остаться цел. И все равно он не смог справиться с парой шаров воды. Воин был мокрым, вода стекала с него ручьями. Эльф рассмеялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.